

А. ВАСИЛЬЕВ.

АРМИЯ КАРЛА XII ПОД ПОЛТАВОЙ /27/28 июня 1709 г./ X

Состав, организация, вооружение, обмундирование
и тактика войск.

В в е д е н и е.

275 лет отделяют нас от Полтавской битвы, оказавшей важное влияние на судьбы России и всей Европы. Не случайно, что всё, связанное с этим событием, вызывает пристальный интерес у любителей военной истории.

Несмотря на многочисленную отечественную литературу, посвящённую как Полтавскому сражению, так и Северной Войне в целом, некоторые вопросы ещё недостаточно исследованы русскими и советскими историками. В частности, наши читатели могут получить весьма скудные, а зачастую и неточные сведения об армии грозного противника петровской России — шведского короля Карла XII. Чтобы отчасти восполнить этот пробел, мы предлагаем вниманию публики настоящий очерк, посвящённый организации, составу, вооружению, обмундированию и тактике шведских войск, сражавшихся под Полтавой в 1709 г. При работе над ним были использованы главным образом малоизвестные широкому читателю шведские источники и литература.

Раздел I. Состав и организация шведских войск в 1709 г.

Шведская армия образца 1709 г. могла по праву считаться лучшей регулярной армией тогдашней Европы, знаменитые битвы и походы времён Густава II Адольфа, Карла X Густава и Карла XI служили воспитанию славных традиций этой армии, а блестящие победы Великой Северной войны, такие как Нарва /1700 г./, Клиссив /1702 г./, Гемауэртгоф /1705 г./ и Фрауштадт /1706 г./ дали ей возможность приобрести прекрасный боевой опыт.

Имея в своих рядах много отличных генералов и офицеров во главе с королём Карлом XII, пользовавшимся заслуженной славой выдающегося тактика, прекрасно обученная и дисциплинированная шведская армия была очень опасным противником для молодой российской армии. Не случайно, что организация именно шведской армии во многом послужила образцом для Петра I, когда тот проводил в России военную реформу.

Система комплектования.

По своему составу армия Карла XII не была однородной, что объяснялось применением в Швеции двух различных систем комплектования: 1. поземельной воинской повинности, так называемой "системы индельты" /*INDELNINGSVÄRKET*/ и 2. вербовки наёмных солдат.

В отличие от других западноевропейских армий, которые почти целиком состояли из наёмников, большую и лучшую часть шведской армии составляли постоянные войска индельты, придававшие ей ярко выраженный национальный характер.

Система индельты вводилась в Швеции постепенно. Зародилась она ещё в 16 веке, в годы правления Густава I ВАСА /1523-1550 гг./, когда впервые начали проводиться наборы рекрутов в королевскую армию из различных провинций /ленов/ страны. Важную роль в формировании сильной шведской регулярной армии сыграл великий полководец Тридцатилетней войны — король Густав II Адольф /1611-1632 гг./, а при его преемнике королеве Христиане /1632-1654 гг./ особым государственным законом /уложением 1634 г./ были созданы постоянные полки /20 пехотных и 8 рейтарских

Все даты нами приводятся по двум календарям: — юлианскому, принятому в России с 1 января 1700 г. и шведскому /вторая цифра/, опережавшему его на одни сутки.

в Швеции, 7 пехотных и 4 рейтарских в Финляндии/, которые набраны из рекрутов строго определённых ленов, названия которых они носили.

Окончательное оформление системы индальти получила при Карле XI /1660-1697 г./, который в 1680-1696 гг. осуществил военную реформу, которая получила название "молодой индальти" /в отличие от "старой индальти", введённой в 16 веке Густавом I Вазой/.

Сущность военной реформы Карла XI заключалась в замене периодических рекрутских наборов постоянной повинностью крестьян содержать личный состав королевского войска. Все обрабатываемые земли в государстве /в Швеции и Финляндии/ были заделаны на участки, называемые индальтеми. Крестьянские дворы, составлявшие каждую индальту, обязаны были выставить одного солдата. Индальта представляла ему земельный надел /"торп"/, дом, обмундирование, а также дополнительные продукты. Вооружение и снаряжение солдату выдавалось государством. Индальта, в которую объединялись крестьянские дворы, обязанные выставить и содержать пехотинца, называлась "роте" /rote / или "ротехолл" /rotensäll / а составлявшие её крестьяне - землевладельцы - "ротехолларам" /rotensällarna / Индальта, выставившая и содержащая одного кавалериста, называлась "рустхолл" /rustsäll /, а входившие в неё крестьяне - "рустхолларам" /rustsällarna /. Унтер-офицерам и офицерам жалование выдавалось также грунтой дворов, закреплённых за ними. Последние проживали в той же местности на выделенных им усадьбах, где для каждого был построен дом /стандартинг/, называемый "бостель" /boställ / смотря по чину.

Солдаты, содержавшиеся индальтеми определённого лена, сводились в полк, носивший его название /например, Вестманландский пехотный полк - полк из лена Вестманланд и т.д./ . Внутри полка солдаты распределялись на роты /kompanier /, которые сводились в батальоны /в пехоте/ или эскадроны /в кавалерии/. Солдаты один раз в году созывались на учебные сборы, поддерживая тем самым свою боеспособность. В случае ухода на войну солдата индальта на его место выставляла нового, который служил как бы пополнением для служившего в постоянном полку. В случае ухода на войну и этого солдата, индальта могла выставить нового рекрута, - из таких рекрутов могли в случае необходимости формироваться полки военного времени, так называемые "третьеочередные" /Tredjehandsregementen/, носившие обычно имя своего шефа /капитана/ . Четвёртая очередь рекрутов шла на пополнение постоянного полка /вместо погибших или пропавших солдат второй очереди/, а из рекрутов пятой очереди, в крайнем случае, также могли формироваться временные полки - пятнеочередные /Femhändsregementen/. Таким образом, благодаря системе индальти в Швеции вместо малочисленной постоянной армии набранной была создана многочисленная, национальная по своему составу армия, организованная по типу поселённых войск.

В 1709 г. под Полтавой обороняющиеся полки индальти составляли основную силу "главной армии" /Huvudarmén / Карла XII. В частности, к войскам индальти относились все пехотные полки /кроме Лейб-гвардии/ и все рейтарские /кавалерийские/ полки.

Кроме войск индальти в чинило постоянной армии входили также так называемые сословные части. В составе главной армии Карла XII под Полтавой были два таких полка: Сконский и Упландский сословные драгунские полки /Ständdragozregementen/. Рекрутов для этих полков должны были выставлять и содержать представители привилегированных сословий - прежде всего священники /пасторы/ и мелкопоместные дворяне. Сословные драгунские полки, поэтому, часто называли "пасторскими" /Prästdragozner /.

Богатые дворяне Шведского королевства /Швеции, Финляндии, Лифляндии, Эстляндии, Ингерманландии и Шведской Померании/ также выставляли на королевскую службу отряды войск, впрочем довольно незначительные.

Эти отряды назывались полками /или эскадронами/ "дворянского знамени" /Adelsfanor /. В армии Карла XII под Полтавой были два таких полка: Шведский /Svenska Adelsfanor / и Лифляндский /Livländska Adelsfanor /.

Например, -Упландский третьеочередной пехотный полк, шефом которого в 1700-1712 гг. был граф А.Л. Левенгаупт, назывался просто "полком Левенгаупта" и т.д.

Совершенно особым подразделением шведской армии являлся так называемый "корпус лейб-драбантов Его Королевского Величества" /*Kungel. Majlts Lifdrabantskar* / - особый отряд дворян, являвшихся телохранителями и боевыми товарищами короля, который сам носил звание капитана этого корпуса.

Наряду с войсками индальты и сословными частями в шведской армии продолжали сохраняться вербованные /наёмные/ войска. Они также делились на две разнородные части - постоянные /находящиеся на содержании государства и в мирное время/ и временные /вербуемые только в период войны, а затем распускаемые/. Собственно в Швеции вербовались только Лейб-гвардии пеший полк /*Lifgardet till fot* /, а также Лейб-драгунский и артиллерийские полки. Эти постоянные части состояли из отборных людей /вербуемых во всех областях страны/, которые хорошо оплачивались из королевской казны. Лейб-гвардейский полк, кроме того, являлся одновременно и офицерской школой, т.к. многие служившие в нём рядовые и унтер-офицеры затем становились офицерами в армейских полках. При Карле XII через Лейб-гвардейский полк проходило до 40% всего офицерского состава шведской армии. Все остальные вербованные части /как постоянные, так и временные/ набирались в Финляндии, Лифляндии, Эстляндии, Ингерманландии и Северной Германии /в Шведской Померании и др. владениях/.

Вербованные части /за исключением чисто шведских/, как правило уступали по своим боевым качествам войскам индальты. Солдаты-наёмники в сражениях показывали себя менее стойкими, чем поселенные шведские и финские солдаты. Из наёмных войск в лучшую сторону несколько выделялись немецкие и финские части, а самыми слабыми являлись прибалтийские /лифляндские, эстляндские и ингерманландские/.

Следует отметить, что в составе корпуса генерала графа А.Д. Левенгауна, присоединившегося к главной армии Карла XII в октябре 1708г. после неудачного сражения при Лесной /28/29 сентября 1708г./, было немало вербованных и временных частей. Вследствие того, что корпус Левенгауна понёс большие потери и сократился с 12.950 чел до 6.503 чел., по распоряжению Карла XII 16/17 октября 1708г. все пехотные и некоторые кавалерийские части корпуса были расформированы, а их личный состав /со своими знамёнами и офицерами/ был распределён по полкам главной армии /см. приложение I/. Таким образом, к моменту Полтавского сражения в армии Карла XII, кроме отборных шведских войнов имелось определённое число финских и прибалтийских солдат, принадлежавших с Левенгаунтом. Следует также указать, что в составе главной армии с самого начала в русском походе 1708-1709 гг. принимали участие 6 немецких вербованных драгунских полков.

Пестрота национального состава ^{xx} безусловно отрицательно сказывалась на боевых качествах армии Карла XII, однако преувеличивать влияние данного фактора всё же не следует, - ведь все, даже самые наёмные /прибалтийские/ части в этой армии в начале 1709 году имели большой боевой опыт и были закалены тяжёлыми походами.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕХОТЫ.

В составе шведской армии при Полтаве было 12 пехотных полков, насчитывавших /без больных и раненных/ 9.270 чел. ^{xxx} Все эти полки, за исключением одного /Лейб-гвардейского/, принадлежали к войскам индальты.

^x Пётр I /по шведскому образцу/ применил такую же систему в новообразованной русской гвардии, где Преображенский и Семёновский полки также являлись офицерскими школами.

^{xx} Не надо также забывать и об иррегулярных войсках армии Карла XII - валлахы, украинские и запорожские казаки.

^{xxx} Офицеры также не учтены.

ПОДПИСАТЕЛЬ

Пехотные полки индельты имели стандартную организацию. В каждом полку было по 8 рот. В состав роты обычно входили I капитан, I-2 лейтенанта, I-2 прапорщика /*FÄNRIKAR* /, всего 3-5 офицеров, а также 5 унтер-офицеров, в т.ч. I фельдфебель /*FÄLTVÄBEL* /, I сержант /*SERGEANT* /, I каптенармус /*RUSTMÄSTARE* /, I фурьер /*FURIR* / и I прапорщик /*FÖRARE* /. Штатный строевой состав роты составляли 6 капралов /*KORPORALER* / и 144 рядовых /*MENIGA* /, всего 150 чел. Кроме того в роте было 3 музыканта, в т.ч. I или 2 барабанщика. Каждая рота делилась на 6 дивизионов по 25 чел. / в т.ч. I капрал и 24 рядовых /, причём два дивизиона состояла из солдат, вооружённых пиками /*пикинёров* /, а остальные четыре - из солдат, вооружённых ружьями со штыком /*мушкетёров* и *гренадеров* /. Всего в каждом мушкетёрском дивизионе насчитывалось 22 рядовых мушкетёра и 2 гренадера. Каждый дивизион делился на 4 ряда /*ROTAR* /, по 6 рядовых. Таким образом в роте состояло по штату 12 гренадеров, 84 мушкетёра и 48 пикинёров.

Четыре роты образовывали батальон в 600 человек, т.е. в полку было два батальона - всего 1200 чел. штатного состава /*капралов* и *рядовых* /.

Штаб - офицерами полка являлись I полковник /*ÖVERSTE* /, I подполковник /*ÖVERSTELÖJTNANT* / и I майор /*MAJOR* /, которые одновременно считались командирами /*вместо капитанов* / трёх первых рот полка / они назывались *лейб-ротой*, *ротой подполковника*, и *ротой майора* /. В связи с тем, что полковник исполнял обязанности шефа или командира полка / одновременно он считался командиром I батальона, называвшегося *лейб-батальоном* /, подполковник командовал II батальоном, а майор обычно заменял полковника в качестве командира I батальона, то теми ротами, в которых состояли эти штаб - офицеры, командовали лейтенанты / в *лейб-роте* заместителем полковника мог быть капитан-лейтенант /.

Кроме вышеупомянутых чинов в полку состояли I полковой квартирмейстер, 3 пастора / в т.ч. I полковой пастор, обслуживавший только офицеров /, I полковой писарь, I полковой цирюльник и I помощник цирюльника, I полковой профос, 3 младших профоса и 4 музыканта /*флейтисты* и *гобоисты* /, а также 137 офицерских слуг и 72 ротных ездовых /*обозников* /.

Роты в полку индельты /за исключением трёх вышеупомянутых штаб-офицерских рот / носили название тех районов или населённых пунктов, откуда выставлялись и где проживали составлявшие их солдаты /*например*, - рота Эребу, Карлстадская рота и т.п. /, при этом их одновременно называли по именам и старшинству капитанов, командовавших ими /*например*, рота I-го капитана, рота 2-го капитана, рота 3-го капитана и т.д. / В I-й /*лейб-батальон* / входили *лейб-рота*, рота майора и роты 2-го и 5-го капитанов /*так называемые "чётные роты"* /, а во второй батальон - рота подполковника и роты 1-го, 3-го и 5-го капитанов /*нечётные роты* / Самые старшие роты полка /*роты штаб-офицеров* и *I-го капитана* / являлись одновременно и самыми лучшими по качеству, - они состояли из наиболее опытных и закалённых солдат.

Лейб-гвардии немей полк, в отличие от пехотных полков индельты, состоял / с 1703 г. / из четырёх батальонов, имевших 6 рот. Три батальона /*I, II и III* / состояли из мушкетёров и пикинёров, а четвёртый /*Гренадерский* / целиком состоял из гренадеров. Всего в полку Лейб-гвардии было 24 роты / в т.ч. 6 гренадерских /, кроме того ещё одна рота всё время оставалась в Стокгольме, неся охрану королевского дворца.

Гвардейские роты по штату были меньше армейских, в них насчитывалось по 3 офицера, 6 унтер-офицеров, 108 рядовых и 3 музыканта. Рота делилась на 6 дивизионов по 18 рядовых в т.ч. 2 дивизиона пикинёров, всего 36 чел. и 4 дивизиона мушкетёров - всего 72 чел. ^{xx}

Всего в Лейб-гвардейском полку в начале русского похода насчитывалось 2.592 рядовых строевого состава /*по 648 чел. в каждом батальоне* /. Общая численность полка /*включая офицеров, унтер-офицеров, музыкантов и нестроевых чинов* / составляла 3000 чел.

x Другие музыканты играли на духовых инструментах - флейте, гобое или дудке

xx Гренадерск. рота состояла из 6 гренадерских дивизионов и имела ту же численность, что и др. гвард. роты.

Надо отметить, что к моменту Полтавского сражения шведские полки входившие в состав главной армии Карла XII, сильно поредели в результате боевых и небоевых потерь. Несмотря на то, что они были пополнены в октябре 1708 г. за счёт пехоты корпуса Левенгаупта, их численность к июню 1709 г. настолько сократилась, что пришлось шесть полков /Скараборгский, Кальмарский, Енчёпингский, Сёдерманландский, Крунубергский и Эстгётский/ из двух-батальонного состава свести в однобатальонный. Численность Лейб-гвардейского полка сократилась до 1.800 чел., Упландского до 690 чел., Вестерботенского до 600 чел./см. прилож. III

3. Организация кавалерии.

Кавалерия главной армии Карла XII при Полтаве состояла из II рейтарских /они назывались также кавалерийскими/ и II драгунских полков, а также корпуса лейб-драбантов, всего II.894 чел. /без учёта офицеров больных и раненных/. Более 50% всей этой кавалерии принадлежали к войскам индальты /шведским и финским./.

Все рейтарские полки индальты, входившие в состав армии Карла XII, за исключением лейб-режима, имели в своём составе по 2 эскадрона /SKVADRONER/ четырёх-ротного состава, т.е. всего в полку было 8 конных рот. Конный Лейб-режим /LIFREGEMENTET TILL HÄST/ состоял из 3 эскадронов /всего 12 рот/.

Каждая рейтарская рота насчитывала по штату 125 чел./в т.ч. 124 ряд. и 1 трубач/. Организационно она делилась на три взвода /TROPPAR/: отборный /FÖRDELSE/, штандартный и замковый /замыкающий/. Каждый взвод делился на 3 отделения /AVMARSCHERINGER/, т.е. всего в роте было 9 отделений, которые состояли из рядов /ROTAR/, причём 6 отделений имели по 5 рядов, а остальные 3 по 4 ряда. Всего в роте было 42 ряда, в т.ч. 40 по три рядовых рейтара и 2 по два рядовых.

На каждую роту полагалось по 2 ротмистра /RYTTMUSTARE/, 2 лейтенанта, 2 корнета, 1 штандарт-внкер /STANDARJUNKÄRE/, 2 квартирмейстера /KVARTERMÄSTARE/ и 5 капралов. В нестроевой состав роты входило: 1 пастор, 1 писарь, 1 профос и 1 кузнец.

В первых трёх ротах, как в пехоте, командирами считались штаб-офицеры: 1 полковник, 1 подполковник, 1 майор /в Лейб-режиме 2 майора/. Назывались и нумеровались конные роты точно так же, как и пехотные. В полку, кроме того, состояли: 1 полковой квартирмейстер, 1 полковой адъютант, 1 штаб-трубач, 1 литавщик /PÅKSLAGARE/, 1 фельдшер /лекарь/ с двумя помощниками, 1 оружейник /PISTOLSMED/ и 1 мастер-седельщик.

Штатный состав рейтарского восьмьротного полка насчитывал 1000 чел. /992 рядовых и 8 ротных трубачей/. Кроме того, в каждом полку было 33 ротных денщика, 157 офицерских слуг и 200 обозников. Лейб-режим по штату имел в своих 12 ротах 1500 чел. /1488 рядовых и 12 трубачей/. Шведский полк дворянского знамени имел 8 рот по 100 чел. штатного состава, всего 800 рейтаров, а Лифляндский полк дворянского знамени - 4 роты по 100 чел. /В русском походе приняли участие только 2 роты, всего 200 чел., прибывшие в главную армию вместе с корпусом Левенгаупта/.

Сословные драгунские полки /Сконский и Упландский/ имели тот же штатный состав, что и рейтарские полки индальты /т.е. по 8 рот или 1000 чел./ однако, по некоторым источникам, к началу русского похода Сконский драгунский полк был увеличен на 2 роты и имел 10 рот или 1250 чел.

Немецкие вербованные драгунские полки Дюкера, Таубе и Ельма имели каждый по 10 рот /по 125 чел./ всего 1250 чел./рядовых драгун и ротных трубачей. Лейб-драгунский полк и немецкие вербованные полки /драгунские/ Мейерфельда, Альбеделя и Олленерн имели по 12 рот /также по 125 чел./, т.е. по 1500 чел. штатного состава. Организация рот в

X Иногда эскадроны называли батальонами /BATALJONER/, а роты - эскадронами /SKVADRONER/. По-шведски слово эскадрон звучит как "шквадрон", -отсюда встречающиеся в русской армии времён Петра I термины "шквадрон", "швадрон" или "швадрон".

этих полках была та же, что и в рейтарских, только вместо ротмистров у драгун были капитаны, а вместо корнетов - прапорщики.

Лифляндские вербованные драгунские полки Шлииненбаха и Шрейтерфельта, входившие ранее в состав корпуса Левенгуанта, имели по штату каждый 8 рот по 75 рядовых, т.е. всего 600 чел. Оба эти полка имели старую организацию, существовавшую у шведских драгун в начале Северной войны. В каждой роте из 75 драгун состояли 1 капитан/в первых трёх ротах - 1 штаб-офицер/, 1 лейтенант, 1 прапорщик, 6 унтер-офицеров, 6 капралов, 2 барабанщика, 1 профес, и 1 кузнец. В драгунском полку старого состава имелись: 1 полковой квартирмейстер, 1 адъютант, 1 аудитор, 2 пастора, 1 полковой фельдшер и два его помощника, 1 оружейник, 1 седельщик, 1 литаврик, 6 музыкантов /флейтистов и гобойстов/ и 1 гевальднер /старший над обозом./.

Корпус лейб-драбантов Его Королевского Величества имел по штату 150 рядовых драбантов, каждый из которых был в звании ротмистра. Офицерами в корпусе состояли 1 капитан-лейтенант /в звании генерал-майора/, 1 лейтенант /полковник/, 1 адъютант/полковник/, 1 квартирмейстер/подполковник, 6 капитанов /подполковников/ и 6 вице-капралов /майоров/. Звание капитана лейб-драбантов носил сам король. Кроме строевых чинов в корпус лейб-драбантов входили: 1 аудитор, 1 профес, 1 пастор, 1 цирюльник, 1 помощник цирюльника, 2 кузнеца, 1 седельщик, 1 оружейник и 1 палочник /STOCKMAKARE/.

К моменту Полтавской битвы все части шведской линии кавалерии имели численность значительно меньше штатной. Это объяснялось большими потерями, которые они понесли во время похода 1708-1709 гг. Убыль личного состава привела к тому, что число рот во многих полках пришлось сократить: в Лейб-драгунском и драгунском Юлленберни - с 10 до 8 рот, в драгунском Альбедля - с 12 до 4 рот, в драгунском полках Денера, Таубе и Ельма - с 10 до 8 рот, в Шведском дворянском, Карельском рейтарском и Умландском сословном драгунском - с 8 до 4 рот. Лифляндский полк /эскадрон/ дворянского знамени, имевший в сентябре 1708г. 200 чел. штатного состава, а после сражения при Лесной - 193 чел сократился к июню 1709 г. до 68 рейтаров, вследствие чего его пришлось свести в одну роту. Численность корпуса лейб-драбантов за тот же период уменьшилась до 100 чел. XXX

Кроме регулярной кавалерии на службе короля Карла XII состоял один гусарский полк, носивший название "Валахского полка" /VALACKREGEMENTET/ или полка "королевских валахов". Валахский полк состоял из 12 рот /или хоругвей/ и насчитывал к началу русского похода около 2000 всадников /валахов, молдаван, поляков и венгров/, однако к июню 1709 г. его численность сократилась до 1000 чел.

4. Организация артиллерии.

В армии Карла XII под Полтавой имелся один полевой артиллерийский полк /вербованный/, состоявший из штаба, 8 артиллерийских рот, минерной команды, походной лаборатории и служб тыла. В Полтавском сражении этот полк не участвовал /за исключением 4 пушек и прислужкой/, находясь почти в полном составе, вместе с обозом, в районе деревни Пункарёвки /северо-западнее Полтавы/.

X С 1700года лейб-драбанты имели штатный состав в 200 чел. но в 1708г. он был сокращён до 150 чел. Фактически корпус лейб-драбантов представлял собой усиленную конную роту.

XX Палочник исполнял обязанности помощника професа при наказании провинившихся солдат.

XXX Всего вместо полагавшихся по штату 199 рот /считая драбантов за одну роту/ или 21450 чел., регулярная кавалерия Карла XII при Полтаве состояла из 154 рот или 11894 чел.

По штату в штаб артиллерийского полка входили I полковник, I подполковник, 2 майора, I полковой квартирмейстер и I адъютант, кроме того в полку состояли: I полковой аудитор, 2 пастора, I полковой бухгалтер со своим писарем, I судейский писарь /RÄTTEGÅNGSKRIVARE /, I полковой фельдшер /с тремя помощниками/, I полковой фельдфебель, 2 профессора и 6 палочников /STOCKKNEKTAR /. Восемь артиллерийских рот имели в своём составе 20 офицеров /4 капитана, I капитан-лейтенант, 7 лейтенантов, 8 прапорщиков/, 40 унтер-офицеров /16 штик-винеров, 16 сержантов и 8 фурьеров/ и 274 рядовых, в т.ч. 64 старших пушкяря, называемых "констапельми" /KONSTAPLAR /, 82 ученика констапеля /LÄRSKONSTAPLAR / и 128 помощников, так называемых "гантлангеров" /HANTLANGARE /. Минёрная команда, которой командовал I капитан, состояла из 30 минеров и унтер-минеров /MINÖRER OCH UNDERMINÖRER /. Походная лаборатория во главе которой находился I фельдцейхмейстер /FÄLTTYGMÄSTARE / и I бомбардирский капитан /капитан-фейерверкер - FYRVERKAREKAPTEN /, состояла из 39 бомбардиров /фейерверкеров/. В состав тыловой службы полка входили различные нестроевые чины - мастера, подмастерья, писаря и рабочие /гантверкеры - HANTVERKARE /, всего более 300 чел.

При артиллерийском полку имелся обоз, состоявший из 12 транспортных команд, в который входили I шталмейстер /STALLMÄSTARE / или старший конюх, I унтер-шталмейстер /UNDERSTALLMÄSTARE / или младший конюх, I писарь, 40 "фурьеров" /FORHERRAR /, 40 "шафферов" /SKAFFARE / и 89 I кучер /KUSKAR /.

При Полтаве численность артиллерийского полка была меньше вышеуказанной, так, в частности, строевых было всего около 150 чел. /не считая больных и офицеров/. В период капитуляции шведской армии при Переводочне 30 июня /I июля/ 1709 г. в числе сдавшихся было 536 чинов артиллерии, в т.ч. 168 строевых и 367 нестроевых. В число первых входили 4 штаб-офицера / I полковник, 2 подполковника и I майор/, 4 капитана, I капитан-лейтенант/заместитель полковника во главе Лейб-роты/, 6 лейтенантов, 6 прапорщиков, I адъютант, 26 унтер-офицеров /15 штик-винеров и II сержантов/, 98 рядовых /32 констапеля, 17 учеников констапеля и 49 гантлангеров/ и 13 минеров. В число нестроевых входили: I фельдцейхмейстер, 2 старших бомбардира /фейерверкера/ и II бомбардирских учеников /унтер-фейерверкеров/, а также I полковой квартирмейстер, I аудитор, 2 пастора, I нотариус /бухгалтер/, I младший адъютант, I обершталмейстер, 2 унтер-шталмейстера, 19 шафферов, 22 фурьера, I сторож походной лаборатории /пехвахтер/, I обер-вахмейстер/старший стражник/, 2 унтер-вахмейстера и 30 I слуга низшего разряда / в т.ч. мастера, подмастерья, рабочие и кучера/.

Материальная часть шведской артиллерии при Полтаве состояла из 41 орудия /в т.ч. 30 пушек, 2 гаубицы, I пробовик и 8 мортир/. XXX Немедленное участие в сражении 27/28 июня 1709г. приняла только одна рота /капитана Г.Клекберга/, составлявшая прислугу 4 трёхфунтовых полковых пушек, приданных пехоте в день битвы для подачи сигналов. Поскольку на каждое такое орудие в шведской артиллерии полагалось по 5 чел. прислуги / I констапель, 2 ученика констапеля и 2 гаглантера/ а на каждые два орудия - I унтер-офицер /штик-винер или сержант/, то, по-видимому в составе роты, сражавшейся при Полтаве числилось: I капитан /Г.Клекберг/, I штик-винер/О.Бюберг/, I сержант и 20 рядовых артиллеристов.

Следует отметить, что артиллерия не принадлежала к любимым родам войск Карла XII, хотя её материальная часть находилась обычно в хорошем состоянии, а личный состав был прекрасно подготовлен. Будучи сторонником смелых, ненаблюдных полевых операций, шведский король не любил осад, да и в сражениях часто обходился вообще без артиллерии, считая, что она только замедляет продвижение его войск. XX XXX

- X Фурьер обоза соответствовал по своему чину штик-винеру.
- XXX Шаффер обоза соответствовал по своему чину сержанту.
- XXX Более подробные сведения об орудиях - см. Раздел II, 3
- XXXX Из крупных битв дополтавского периода /1700-1708гг./ пожалуй лишь под Нарвой /19/20 ноября 1700г./ шведская артиллерия, возглавляемая генерал-фельдцейхмейстером бароном Ю. Шёбладом /всего 37 орудий/ сыграла важную роль.

На протяжении Северной войны случалось, что шведская армия одерживала блестящие победы над противником, имевшим многочисленную артиллерию, в то время как у шведов не было ни одного орудия. Например, в сражении при Клинсове / 8/9 июля 1702 г. / Карл XII с 12.000 чел. пехоты и конницы разбил вдвое сильнейшую армию саксонцев и поляков, имевшую 49 пушек, которые все были захвачены, а при Фраунштадте / 2/3 февраля 1706 г. / генерал-лейтенант граф К.Г. Реннвэльд с 10-тысячным корпусом разгромил 18.000 саксонцев и русских, имевших 32 орудия и 44 малых мортиры.

Широко распространённое мнение о том, что при Полтаве Карл XII не использовал всей своей артиллерии из-за недостатка пороха и зарядов, является ошибочным, ^x - в действительности шведский король-полководец не хотел обременить свою армию, желая нанести удар по лагерю Петра I с максимальной быстротой и внезапностью.

В заключении раздела об организации шведской армии надо упомянуть об одном подразделении, которое не входило ни в один род войск. Я имею в виду так называемую роту одноконных повозок / ENSPÄNNARKOMPANIET /, которая имела штатную численность пехотной роты / 150 чел. /, а при Полтаве насчитывала 130 чел. Шведские источники упоминают её в составе главной армии Карла XII в 1708-1709 гг., однако в архивах Швеции не сохранилось никаких сведений об её организации и назначении.

Раздел II. ВООРУЖЕНИЕ И ОБМУНДИРОВАНИЕ ШВЕДСКОЙ АРМИИ.

I. Пехота.

Пехота Карла XII состояла из трёх видов солдат, различавшихся по своему вооружению. Основную массу пехотинцев составляли солдаты, вооружённые ружьями - мушкетёры и гренадеры. Последние кроме ружей были вооружены ручными гранатами для метания. ^{xx} Третью часть каждой роты пехоты в армии Карла XII составляли солдаты, имевшие в качестве основного оружия длинные пики - пикинеры.

Ружьё / MUSKET /, которым был вооружён шведский мушкетёр, имело кремнёвый замок и весило 4,7-5 кг. Калибр его составил 20,04 мм, дальность была невелика - всего 225 м. Такое ружьё / FLINTLÄSBEVÄR / было введено в шведской армии ещё в 1692 г., однако его широкое распространение относится к периоду 1704-1708 гг. / до этого большинство ружей в пехоте имело фитильный замок или кремнёвый замок устаревшей конструкции / ^{xxx}. Под Полтавой уже все мушкетёры шведской пехоты имели ружья образца 1692 или 1704 г. / фитильные ружья сохранялись только в некоторых гарнизонных частях /.

Кремнёвой ружьё шведского мушкетёра имело длинный / до 50 см и более / штык с трубкой для насаживания его на ствол. Такой штык был сначала введён в Лейб-Гвардию / в 1696 г. /, а затем постепенно получил распространение и в армейских частях. С 1704 г. вместо старого штыка, затруднявшего стрельбу из ружья / с примкнутым штыком /, был введён более совершенный штык, крепившийся к трубке с помощью особой шейки. ^{xxxx} Появление штыка с шейкой значительно упростило как ведение стрельбы, так и зарядание ружья с примкнутым штыком.

- ^x Шведская артиллерия к моменту Полтавского сражения располагала довольно значительным запасом пушечного пороха / более 170 пудов / и имела в среднем по 100 готовых снарядов на каждую пушку. См. Раздел II, 3.
- ^{xx} Армейские гренадеры входили в состав мушкетёрских дивизионов / 12 чел. в роте /, а гвардейские составляли I б-н из 6 рот.
- ^{xxx} В 1704 г. была выпущена модификация кремнёвого ружья образца 1692 г., но по своим тактико-техническим данным она не отличалась от последнего.
- ^{xxxx} Штык с шейкой был изобретён в 1699 г. и получил распространение в западноевропейских армиях в начале 1700-х годов.

Стрельба из ружья велась бумажными патронами /т.е. зарядами, упакованными в бумагу/, которые пехотинец носил в особой патронной суме, сделанной из черной кожи. Крышка сумы обычно украшалась медной бляхой в виде королевского вензеля Карла XII / в виде скрещенных букв "С", увенчанной короной/. Носилась патронная сумка на правом боку, на кожаной перевязи, надеваемой через левое плечо. Каждый шведский мушкетёр имел при себе 25 готовых патронов.

Кроме ружья со штыком шведский пехотинец имел на вооружении короткую шпагу с медным эфесом, носимую в черных кожаных ножнах на поясной португезе. Последняя представляла собой кожаную лопасть скрепленную с поясным ремнем - ножны шпаги продевались сквозь прорезь этой лопасти висевшей на левом боку, вместе со шпагой таким же образом мушкетёр носил и свой штык /отомкнутый от ружья/.

Гренадеры, как было уже сказано, имели на вооружении ручные гранаты, которые носили в особых гранатных сумках. Гранатная сумка была несколько больше патронной сумки мушкетёра и носилась grenадерам таким же образом, что и последняя. Для зажигания гранат grenадер имел фитили, хранившиеся в специальной фитильной трубке, которую он носил на груди, прикрепляя её к перевязи гранатной сумки. Кроме гранат grenадер был вооружён кремнёвым ружьём со штыком, введённым у них с 1701 г., а также короткой шпагой. Чтобы ружьё не мешало grenадеру при метании гранат, оно имело погонный ремень, с помощью которого его можно было носить за спиной / через правое плечо./.

Пикинер, как и все остальные пехотинцы, также имел на вооружении шпагу, но вместо ружья он был вооружён пикией на деревянном древке длиной 5,2-5,8 м. По распоряжению Карла XII, в случае утери или поломки своих пик, пикиеры вооружались ружьями и пополняли, таким образом, ряды мушкетёров. Возможно, что при Полтаве число пикинеров в шведской пехоте было невелико, т.к. в подробном списке трофеев, захваченных русскими войсками при Переволоке у сдавшейся армии Левенгаупта нет ни одной пики / хотя там перечислено всё имущество, вплоть до кирок, топоров и ломов/.

Офицеры и унтер-офицеры шведской пехоты были вооружены шпагами, причём у первых шпаги были длинные, с золочённым эфесом и темляком, а у вторых - короткие, с посеребренным эфесом и темляком. Кроме того офицеру полагалась полу-пика или эспонтон / SPONTON /, а унтер-офицеру алебарда или копье с крестообразным лезвием, так называемый "бардизан" / BARDISAN /.

Обмундирование шведской пехоты было достаточно унифицированным. Ещё при Карле XI, в 1687-1696 гг. в пехотных полках был введён единый образец синего суконного кафтана, ставшего характерным отличием шведской армии периода Великой Северной войны. А.С. Пушкин в своей поэме "Полтава" не случайно упомянул о "синих рядах воинственных дружин" Карла XII.

Синий суконный кафтан шведского пехотинца был однобортным, имел небольшой отложной воротник и разрезные обшлаги на рукавах. Подол кафтана обычно подворачивался подкладкой вверх и пристёгивался за углы.

-
- x Вся экипировка шведского сражата делалась из лосиной, оленьей или козлиной кожи / чаще всего лосиной/.
- xx Пики в шведской армии были в среднем на 1,5-1 м. длиннее, чем в других европейских армиях / в т.ч. русской/.
- xxx Не исключено, что свои пики шведы порубили на дрова /особенно зимой 1708-1709 гг./ или использовали их для строительства плотов, предназначенных для переправы через Днепр / после Полтавского сражения/.
- xxxx Фурьеры вместо алебарды или бардизана носили полу-пику с нашитым на древко небольшим полотнищем - так называемый фурьерский значок. Длина древка бардизана - около 2 м или более.

На полях располагались два кармана, клапаны которых имели характерную для шведской армии / с 7 пуговицами / форму. На плечах имелись погоны цвета кафтана с выпушкой приборного / полкового цвета /. Пуговицы кафтана в пехоте были из белого металла / оловянные /. Общевропейский покрой кафтана с начала Северной войны претерпел некоторые изменения. В 1706-1707 гг. кафтаны шведских солдат стали приталоченными, ниже пояса борт не имел пуговиц.

Приборный цвет / т.е. цвет подкладки, обшлагов, обшивки петель кафтана и выпушки на погонах / в большинстве шведских полков пехоты был жёлтый. Из 12 полков, входивших в состав армии Карла XII под Полтавой, только у трёх приборный цвет был другой, в Вестерботтенском полку - белый, в Нерке-Вермландском и Енчёпингском полках - красный.

В холодное время года шведский пехотинец носил поверх кафтана короткий / до колен / плащ / епанчу / из синего сукна с отложным воротником и подкладкой приборного цвета.

Под кафтаном шведские солдаты носили камзол из лосиной кожи / в Лейб-гвардии из жёлтого сукна /, который имел тот же покрой, что и кафтан, но был короче и уже последнего и без рукавов. Пуговицы на камзоле были меньше, чем кафтанные / обычно оловянные или костяные /. Под камзолом солдат носил белую рубаху из домотканного полотна, панталоны его были сшиты из лосиной кожи. Чулки в шведской пехоте были выше колен, с подвязками, в Лейб-гвардейском полку - из жёлтой материи, в Нерке-Вермландском и Енчёпингском полках - красные, в Вестерботтенском - белые, а в остальных частях - из лосиной или оленьей кожи. Башмаки во всей пехоте были стандартные - из чёрной смазной кожи, с "языком" и медными пряжками. В число предметов униформы пехотинца входили также лосиные перчатки с раструбами.

Пехотинцы носили галстук характерный для конца 17- начала 18 вв. формы. / с бантом /. В большинстве полков галстуки были из белого полотна / трина /, но в Енчёпингском полку они имели красный цвет, а в Вестерботтенском полку наряду с белым галстуком встречался белый с голубыми продольными полосами и чёрным бантом, в Дальском полку белый галстук имел бант из двух синих / по краям / и одной жёлтой / по центру / продольных полос. Как варианты во всех полках встречались также тёмно-синие или чёрные галстуки.

Головным убором шведского мушкетёра и пикинёра являлась стандартная треугольная шляпа из чёрного войлока / могла быть шерстяная или пуховая /. По краю загнутые вверх поля шляпы имели белую шерстяную обшивку / галуны / а на тулье, с левой стороны, была пришита оловянная пуговица / для пристёгивания полей. /

Наряду со шляпой-треуголкой широкое распространение в шведской пехоте получила особая шапка - "карпус" / *KARPUS* /. Карпусы имели различную форму, чаще всего употреблялся суконный карпус с синей тельёй и жёлтой опушкой. Опушка представляла собой поле, пришитое снизу к тулье и подворачивавшееся вверх, по бокам оно обычно имело разрез. На круглую тулью карпуса иногда нашивались пуговицы. В Вестерботтенском полку опушка карпусов была белая, в Нерке-Вермландском полку встречался чёрный карпус с красной опушкой и чёрным налобником, обшитым по краю белым галуном, а в Вестманландском - карпусы с синей тельёй и голубой опушкой или с чёрной тельёй, голубой опушкой и жёлтой подкладкой / с внутренней стороны / опушки. /

Армейские гренадеры носили такую же форму, что и мушкетёры, а гвардейские, по-видимому, имели на кафтанах жёлтые нагрудные лапки / на каждом - по 9 пуговиц /. Отличием обмундирования этого вида пехоты являлась особые гренадерские шапки, имевшие остроконечную форму. Типы этих шапок были довольно разнообразны, но наиболее распространена была суконная шапка с остроконечной тельёй / в виде епископской митры / с жёлтой гарусной кистью вверх. Спереди такая шапка имела медный / или золочёный / налобник, украшенный изображениями королевского вензеля, пылающих гранат, арматуры и различных гербов, сзади на тулье имелась медная бляха с изображением пылающих гранат / задник /. /

Музыканты носили

Музыканты носили синие кафтаны того же покроя, что и рядовые пехотинцы, однако полы его они обычно не подворачивали. Швы, борта и карманные клапаны у музыкантов, как правило, были украшены галуном /жёлтым или белым/, по рукавам кафтанов у них шли продольные полосы /также жёлтые или белые/. Барабаны у барабанщиков обычно имели обшивку синего /или голубого/ и полкового приборного цветов.

Капралы шведской пехоты были вооружены и обмундированы как рядовые пехотинцы, но на шляпах, поверх белой обшивки, у них был нашит узкий золотой галуи.

Унтер-офицеры имели обмундирование того же типа, что и рядовые. Их отличием являлись: воротник и обшлага кафтана одного с ним цвета /т.е. синие/, синие панталоны, голубые подкладка и обшивка петель кафтана и чулки, а также серебряный галуи на шляпе /вместо белой обшивки/. Пуговицы у унтер-офицеров были посеребрённые. В Лейб-гвардейском полку унтер-офицеры имели серебряную галуиновую обшивку не только на шляпе, но и на кафтане /по воротнику, обшлагам, карманным клапанам и швам, а также по борту - в виде параллельных продольных полос/. Подкладка кафтана у гвардейских унтер-офицеров была из особой голубой ткани /узелковой/ Епанча у них имела такую же подкладку, а также серебряный галуи по краю синего воротника /у рядовых и капралов воротник был жёлтый с белой обшивкой/ и серебряные застёжки.

Офицеры шведской Лейб-гвардии носили стандартный синий кафтан, расшитый золотым галуином /таким же образом, как у гвардейских унтер-офицеров/ и такой же камзол. Пуговицы на кафтане и камзоле были золочённые, золотой галуи имелся также на шляпе-треуголке /он мог быть дополнен и перьевым белым плюмажем/. Как и унтер-офицеры, офицерский состав имел синие воротник и обшлага кафтана и панталоны, а также голубые подкладку кафтана и чулки /обшивка петель у них была золотая, в то время как унтер-офицеры имели голубую/. Перчатки офицеров были обшиты по краям растробов золотым галуином с такой же бахромой. Офицерские галстуки были из более тонкого полотна белого цвета /могли иметь кружева/. Поясной ремень имел позолоченную пряжку и золотую вышивку по краям. Платье гвардейского офицера имело голубую подкладку и золочённые застёжки, его синий воротник, борта и задний разрез были обшиты золотым галуином.

Форма армейских офицеров была несколько скромнее - золотой галуи у них имелся только на шляпе, но остальные детали были те же, что и в Лейб-гвардии. Штаб-офицеры /как гвардейские, так и армейские/, а также генералы нередко вместо обычного мундирного кафтана носили синий кафтан модного в то время французского покроя - так называемый "жестокор" /JUSTAUCORPS/, весь расшитый золотым галуином. Кроме того, они - как правило ходили в длинных завитых париках /так называемых "алонжевых" от французского A LONGE/, в то время как остальные чины шведской армии париков не носили.

Офицерские чины различались по специальным нагрудным знакам из металла /горжетам/, которые носились на шее на голубой ленте. Эти знаки были украшены изображением королевского вензеля Карла XII, а у штаб-офицеров кроме того, ещё и лавровых ветвей. По сохранившимся сведениям нам известен один из вариантов различия офицерских чинов по знакам. Согласно этому варианту /1717 года/ у всех офицеров знаки были золочённые, а изображение на них либо золочённое, либо из голубой финифти. У полковника все изображения /вензель и ветви/ были золочённые, у подполковника и майора - из голубой финифти, у капитана и капитан-лейтенанта - также же, но без ветвей, у лейтенанта буквы вензеля из финифти, а корона золочённая, у прапорщика - весь вензель золочённый. Возможно, что встречались и другие варианты различия чинов по знакам, например, штаб-офицеры могли иметь серебряные знаки с золочёной каймой, вместо лавровых ветвей на знаках могла быть изображена арматура и т.д.

Как известно, при Полтаве в составе пехотных полков главной армии были солдаты и офицеры из частей корпуса Левенгаупта, включённые в эти полки в октябре 1708 г. Среди них лишь воины Хельсингского /шведского/

и Бьёрнеборгского /финского/ полков индальты имели обычную синюю с жёлтым униформу. Остальные принадлежали к Абосскому, Ниландскому и Эстерботтенскому полкам /финским/ индальты, шведским третьёочередным полкам Левенгаунта, Банера и Стала, финскому третьёочередному полку Врангеля, а также к ливонским вербованным частям /полку графа Делагарди и батальону Остен-Сакена/. Все вышеперечисленные части имели вместо синих кафтанов некрашенные серые /сермяжине/, как правило с синим прибором /воротником, обшлагами и подкладкой/. Камзолы, панталоны и чулки у гренадеров, мункетеров и пикниеров этих частей были лосиные, оленьи или козьиные, пуговицы оловянные. Шляпы-треуголки у них могли иметь не иметь белой шерстяной обшивки. Галстуки в большинстве финских, прибалтийских и временных шведских полков были из чёрного трипа. Под Полтавой наличие солдат указанных частей в рядах старых, отборных полков индальты придавало последним пестроту обмундирования и нарушало единообразие характерное для главной армии Карла XII - сочетание синего и жёлтого цветов.

Каждая рота в полках шведской пехоты имела знамя. Во всех армейских полках знамена лейб-рот, так называемые лейб-знамена /LIVFANAN/ имели белое прямоугольное полотнище, в центре которого был изображён вышитый золотом большой государственный герб Швеции, а в левом верхнем углу /или во всех углах/ имелось маленькое изображение герба того лена откуда комплектовался полк. Прочие ротные знамена имели полотнища цвета своего лена, а в центре - большой герб лена. Так, например, ротное знамя Сёдерманландского полка имело жёлтое полотнище, в центре которого в зелёном лавровом венке был изображён чёрный грифон /полу-лев, полу-орёл/, в Дальском полку полотнище ротного знамени было синее, а в центре его изображены две золотые скрещенные стрелы под короной, а вокруг них - серебряный лавровый венок, в Бичепингском полку полотнище знамени состояло из чередующихся трёх жёлтых красных и трёх жёлтых продольных полос, а в центре его был изображён в зелёном лавровом венке белый трёхбашенный замок на чёрном холме, полотнище ротного знамени Упландского полка имело на красном поле изображение золотой "державы" /шара с крестом/ в золотом лавровом венке и т.д.

В Лейб-гвардейском полку все ротные знамена были белые, на знамени лейб-роты имелось золотое изображение государственного герба Швеции, а на остальных - королевский вензель Карла XII. Размер знамен во всей пехоте был стандартный: 170 см в высоту и 212 см в длину.

2. КАВАЛЕРИЯ.

Каждый рейтар или драгун армии Карла XII имел на вооружении длинную шпагу /или палаш/ с металлическим /обычно медным/ эфесом, носимую в чёрнёных кожаных ножнах на поясной португее. Кроме того он имел два кремнёвых пистолета калибром 16,03 мм, которые носились вложенными в специальные деревянные кобуры /ольстры/, покрытые кожаными или суконными чехлами /чунками/ и крепившиеся по обеим сторонам седельной дуги. Рейтару полагалось также карабин с кремнёвым замком, имевший калибр 18,55 мм и весивший на 0,5 кг легче пехотного ружья. Карабин носился на кожаной перевязи с крюком /панталере/, надеваемой через левое плечо. Ствол карабина, висевшего на панталере у правого бока всадника /прикладом вверх/ вставлялся в кожаный чехол /бушмат/, крепившийся к седлу. Драгун вместо карабина имел ружьё со штыком, которое было немного легче и короче пехотного, но отличалось от него по своим тактико-техническим данным.

Патроны к огнестрельному оружию шведские кавалеристы хранили в небольших патронных сумках /лядунках/, носимых на перевязи /более узкой, чем панталёр/, надеваемой через правое плечо. На каждый пистолет, карабин или ружьё полагалось по 10 патронов.

х В походе многие рейтары карабинов не имели и из огнестрельного оружия у них оставались только пистолеты.

Рейтарам полагалось иметь предохранительное вооружение — металлические кирасы, которые у рядовых и унтер-офицеров были нагрудные, а у офицеров двойные /т.е. защищавшие не только грудь, но и спину/. Во время кампаний в Польше и Литве /1702-1706 гг./, Карл XII фактически упразднил кирасы в своих рейтарских полках, оставив их только у штаб-офицеров и генералов. Он считал, что тяжёлые латы только утомляют всадников и лошадей, являясь при этом не столь уж надёжной защитой от пуль. Под Полтавой в кирасах могли быть рейтары только трёх полков, что присоединились к главной армии в октябре 1708 г., вместе с корпусом Левенгаупта, т.к. король, по-видимому, упразднил латы прежде всего в полках главной армии, находившихся под его непосредственным начальством.

Сёдла в шведской кавалерии были немецкого образца, с попонами, которые у рядовых обычно были либо из грубого синего сукна, либо из лосиной кожи. У офицеров попоны были синего сукна, с двойной золочёной каймой по краю, в задних углах имелись изображения трёх малых корон под большим венцом /также золочёные/.

Лейб-драбанты имели обычное рейтарское вооружение /без кирас/, но шпаги у них были особого образца, с золочённым эфесом. Попоны у драбантов были офицерские.

Обмундирование шведских кавалеристов почти ничем не отличалось от обмундирования мушкетёров пехоты. Рейтары и драгуны главной армии Карла XII носили синие кафтаны с прибором /воротником, обшлагами и подкладкой/ полкового цвета, лосиные камзолы и панталоны, шляпы-треуголки с белой обшивкой и пуговицей, кожаные перчатки и т.д. Вместо чулок и баннаков у кавалеристов были высокие смазные сапоги с раструбами и со шпорами /стальными у рядовых и медными у офицеров/ — ботфорты. Пуговицы на мундирах кавалерии были медными /из жёлтого металла/, а галстуки — обычно из чёрного трипа. Кроме того, погонны на кафтанах шведских кавалеристов как правило не имели выцунки.

Лейб-драбанты носили офицерскую форму /т.е. синий кафтан с такими же обшлагами и воротником и голубой подкладкой, синие панталоны, золотые галуны и т.д./ Офицеры лейб-драбантов кроме обычной штаб-офицерской формы, расшитой галунами, имели и другую форму — синий кафтан с жёлтым воротником, обшлагами, подкладкой и обшивкой петель и жёлтый камзол. На шляпах офицеры драбантов имели кроме золотой галунной обшивки ещё один, поперечный галуны, крепившийся к пуговице.

Что касается других кавалерийских частей, то достоверные сведения об их приборных цветах имеются лишь по нескольким полкам. Известно, что Лейб-регiment и Лейб-драгунский полк имели жёлтый прибор. Шведский полк дворянского знамени — голубой, Нидландский полк рейтарский — красный, а Северо-Сконский рейтарский — светлосиний прибор. Что касается других полков, то, зная цвета их ротных штандартов или знамён можно предположительно определить и их приборные цвета. XX То, что цвета штандартов и прибора в полках совпадали, подтверждается идентичностью этих цветов в Нидландском и Северо-Сконском рейтарских полках.

Вероятные приборные цвета рейтарских и драгунских полков, входивших в состав армии Карла XII под Полтавой приведены в следующей таблице: xxx

Название полка	Цвет прибора
I. Рейтарские полки:	
Смоландский	жёлтый
Южно-Сконский	жёлтый

X Абосский и Карельский рейтарские полки, а также Лифляндский полк дворянского знамени, присоединившиеся в армии короля вместе с Левенгауптом, в 1701-1707 гг. действовали в Прибалтике и на них распоряжение Карла XII об отмене кирас не распространилось.

XX Сведения о цветах штандартов и драгунск. знамён шведских кавалерийск. полков содержатся в списке этих почётных трофеев, захвачен-

Продолжение таблицы.

Северо-Сконский	васильковный
Эстгётский	лазоревый
Упландский третьоочередной/Крузе/	васильковный
Нидландский	красный
Абосский	красный
Карельский	красный
Лифляндский дворянский/адельсфан/	красный

II. Драгунские полки:

Сконский сословный/принца Вуртембергского/	лазоревый
Упландский сословный/Веннерстедта/	лазоревый
Немецкий вербованный Ельма	жёлтый
Немецкий вербованный Мейерфельда	рудожёлтый /оранжевый ?/
Немецкий вербованный Дюкера	малиновый
Немецкий вербованный Альбедилля	лазоревый
Немецкий вербованный Юлленшерны	лазоревый
Лифляндский вербованный Шлиппенбаха	лазоревый
Лифляндский вербованный Шрейтерфельта	лазоревый

Штандарты шведских рейтарских полков и знамёна драгунских полков имелись, как и вехоте, при каждой роте. Штандарт/или знамя/ лейб-роты каждого полка имел белое полотнище с золотым государственным гербом, остальные ротные штандарты /знамёна/ были одного определённого цвета /по полкам/, с изображением гербов различных ленов. В Лейб-регimente и Шведском полку дворянского знамени все штандарты, а в Лейб-драгунском полку все знамёна были белого цвета, т.е. являлись лейб-штандартами /лейб-знаменами/.

Все рейтарские ~~полки~~ штандарты представляли собой квадратные полотнища высотой 50 см и длиной 60 см, а драгунские знамёна - прямоугольные полотнища с двумя остроконечными углами /"хвостами"/ и размером 100x120 см.

3. АРТИЛЛЕРИЯ.

На вооружении шведской артиллерии при Полтаве находилось 41 орудие. В это число входили 30 пушек /4 медные шестифунтовые, 14 медных и 6 чугунных трёхфунтовых, 2 медные двухфунтовые, 1 медная и 1 чугунная полуфунтовые и 2 русские медные трёхфунтовые пушки, захваченные шведами в Веприкe/, 2 гаубицы /медные шестнадцатифунтовые/, 1 дробовик /медный шестифунтовый/ и 8 мортир /3 медные и 2 чугунные шестифунтовые, 3 медные трёхфунтовые/.

Шведы располагали довольно значительным запасом пушечного пороха /172 пуда/, однако не все орудия были обеспечены готовыми снарядами /в частности, отсутствовали снаряды для двухфунтовых пушек и трёхфунтовых мортир./. Фактически артиллерийский полк армии Карла XII мог использовать 29 орудий, для которых снарядов было вполне достаточно - для трёхфунтовых пушек, например, имелось 15 зарядов с ядрами, 1681 ядро, 155 зарядов с картечью и 649 картечей, всего 2500 снарядов

xxx с.13 - ных русскими войсками при Лесной, Полтаве и Переволочне.
 kxxx В таблице отсутствуют сведения по Лейб-Регименту, Лейб-драгунскому полку и Шведскому полку дворянск. знамени, а также по Немецком вербованному драг. полку Таубе, который, по-видимому успел уничтожить свои знамёна, т.к. их нет в списке трофеев.
 kxxx Названия цветов указаны в соответствии с русским документом.

/ по 125 выстрелов на орудие/, а для шестифунтовых пушек - II зарядов с ядрами, 129 ядер и 420 картечей, всего 560 снарядов /по III выстрелов на орудие/.

Тем не менее в сражении под Полтавой приняли участие только 4 медные трёхфунтовые полковые пушки, которые были прицаны пехоте. Эти пушки имели калибр 7,7 см, вес ствола составлял 210 кг, они могли стрелять картечью на расстоянии 225 м, а ядрами - на 225-275 м. Каждая полковая пушка перевозилась в походе тремя лошадьми, прислугу её составляли обычно 5 артиллеристов /I констапель, 2 ученика констапеля и 2 гантлангера/ и 12 нестроевых /гантверкеров и ездовых/.

Шведский артиллерист был вооружён короткой шпагой с медным эфесом, гарда которого имела характерное украшение в виде раковины. Гантлангер, кроме того, был вооружён кремневым ружьём, которое носилось за спиной на погонном ремне. Констапель имел ещё и так называемый палник /LUNTBAR-DISAN, "ZINTRÖR"/, представлявший собой копьё с крестообразным остриём, у основания которого на древко наматывался фитиль. На правом боку на узкой, надеваемой через левое плечо кожаной перевязи, он носил круглую медную пороховницу /пороховую фляжку - KRUTFLASKA/, на внешней стороне которой имелось изображение королевского вензеля. Вооружение унтер-офицера и офицера было такое же, как и в пехоте.

Обмундирование младших чинов артиллерийского полка состояло из серого кафтана /с неподвернутыми полами/, безпогон, с медными пуговицами. Подкладка и обшивка артиллерийского кафтана были светло/синие /голубые/, камзол и панталонки лосиные, чулки и галстуки - синие. На ногах артиллеристы носили чёрные смазные башмаки с медными пряжками.

Головным убором артиллериста была чёрная шляпа-треуголка с медной пуговицей и белой обшивкой. У гантлангера по краю поля шляпы поверх обшивки был нашит узкий золотой галун /в походе мог отсутствовать/, у констапеля этот галун был несколько шире. Вместо шляпы рядовые артиллеристы нередко носили суконные кардусы с серой тельёй и голубой обшивкой опухкой.

Унтер-офицеры шведского полевого артиллерийского полка носили синие панталонки и голубые чулки, края шляпы у них были обшиты двойным галуном - внизу серебряным, сверху красным /последний в походе мог отсутствовать/. Офицеры имели золотые пуговицы на мундире, на шляпах у них также была двойная галунная обшивка /внизу золотая, сверху красная/. Галстуки у унтер-офицеров и офицеров были из белого тонкого полотна, с красным бантом.

Раздел III. ТАКТИКА ШВЕДСКОЙ АРМИИ.

Во всех западноевропейских армиях начала 18 века господствовала линейная тактика, которая впервые была применена шведскими войсками Густава II Адольфа в 1631 г. в сражении при Брейтенфельде. Эта тактика явилась результатом усовершенствования и широкого внедрения в армиях огнестрельного оружия. В период Великой Северной войны 1700-1721 гг. в сражениях чаще всего применяли такой боевой порядок, по которому пехота располагалась в центре, в одну или две /реже три/ линии, кавалерия становилась на флангах, а артиллерийские орудия размещались перед фронтом пехоты и в интервалах между частями. Подобная тактика могла с успехом применяться прежде всего на гладкой, равнинной местности, в то же время в лесах и на пересечённой местности она не могла себя проявить, т.к. взаимодействие между частями тогда нарушалось, что приводило к беспорядку и снижению боеспособности войск. Надо отметить, что линейный боевой порядок в шведской армии мог иметь и другую форму, традиционную для неё ещё с Тридцатилетней войны, когда пехотные и кавалерийские части и подразделения образовывали смешанную линию. Такой боевой порядок был особенно устойчив против атак конницы.

X Они использовались исключительно для подачи сигналов. Эти 4 пушки не смогли преодолеть линию русских передовых редутов - они были отрезаны вместе с 6 шведскими батальонами ген.майора барона К.Г.Росса и затем захвачены русскими войсками. XX см, стр. 16

Наиболее распространённым тактическим приёмом в период господства линейной тактики был фланговый маневр, т.к. поражение одного из крыльев могло легко привести к разгрому всего боевого порядка, наиболее уязвимо с флангов.

I. Тактика пехоты.

Боевой порядок пехоты Карла XII был довольно традиционным. Он выработывался ещё в середине 17 века и без особых изменений дошел до Великой Северной войны 1700-1721 гг.

Шведская пехота обычно строилась для сражения в две линии батальонов, причём наиболее часто применялось построение линии по полкам, когда оба батальона каждого полка располагались рядом друг с другом. Таким образом первая линия составлялась из одних полков, а вторая - из других. Эта система была удобна для маневра второй линией, например, для охвата флангов противника.

Иногда шведы использовали другой способ построения пехоты, когда полки имели один батальон в первой линии, а второй в затылок ему во второй линии. При таком построении обеспечивалась более тесная связь между линиями, более надёжная поддержка второй линией первой. Недостатком данного боевого порядка было нарушение полковой организации в случае использования второй линии не для поддержки первой, а для маневра на поле боя.

При использовании боевого порядка первого типа справа становился I лейб-батальон/полковника, а слева от него II батальон/подполковника. В батальонах роты строились таким образом, чтобы на флагах каждого батальона оказывались лучшие/старшие/ роты: в I батальоне справа налево становились рота лейб-рота, роты 2-го и 4-го капитанов и рота майора, а во II батальоне - рота подполковника, роты 3-го и 5-го и I-го капитана. При использовании боевого порядка второго типа лейб-батальон всегда становился в первой линии, построение рот в батальонах оставалось без изменения.

Тактическое построение каждого батальона предусматривало выделение всех пикинерных дивизионов и расположение их в центре боевого порядка батальона, в то время как мушкетёрские дивизионы всех рот образовывали фланги, причём гренадеры становились на самых крайних флангах. Отдельно действующие роты /не в составе батальона/ строились в линию дивизионов таким же образом /по 2 мушкетёрских дивизиона на флангах, а в центре - 2 пикинерных дивизиона/.

Батальоны и роты чаще всего строились в 6 шеренг /по рядам - "ROTAR" /, хотя могли применяться четырёх- или трехшереножный строй. При построении батальона в 6 шеренг в центре оказывались 192 пикинера/32 чел. по фронту/, на флангах - по 168 мушкетёров/28 чел. по фронту на каждом фланге/. Таким образом батальон из 576 рядовых имел по фронту 96 чел. При четырёхшереножном строе фронт батальона состоял из 144 человек, а при трехшереножном - из 192 чел. Офицеры и унтер-офицеры располагались частью на флангах боевого порядка, частью позади него. Знамена рот со своим эскортом /I прапорщик и I подпрапорщик на каждое знамя/ во время боя размещались в центре строя.

На каждого солдата пехотинца по фронту приходилось немногим более одного метра, так что фронт батальона при шестшереножном строе мог составлять около 100 м, при четырёхшереножном - около 150 м, при трехшереножном - около 200 м. Глубина фронта составляла соответственно 10м 6,5 м и 5 м.

хх со стр. 15 Такой смешанный боевой порядок шведы с успехом использовали, в частности при Клиссове /1702 г./ и бою при Салатах /1703 г./

В Полтавском сражении / в момент генеральной баталии / батальоны Карла XII, по-видимому, были построены либо в 6 шеренг, либо в 4 шеренги, в зависимости от численности каждого батальона, причём интервалы между ними были увеличены. По некоторым источникам каждый из 10 шведских батальонов, построенных в момент генеральной Полтавской баталии в одну линию, имел 100 м по фронту, а интервалы между батальонами составляли 50 м. ^{xx}

Как уже было нами отмечено в предыдущем разделе, в шведской пехоте под Полтавой, вероятно, имелось лишь незначительное число пик, поэтому многие пикинеры, вооружённые вместо пик ружьями, действовали в бою как мушкетёры.

При ведении наступательного боя, а именно такой тактики придерживались шведы в Полтавском сражении, пехота Карла XII должна была, согласно королевским регламентам, избегать длительного огневого боя и после одного-двух залпов стараться переходить к атаке холодным оружием /штыками, пиками, шпагами/.

Огонь обычно вели одновременно три шеренги пехотинцев, причём солдаты передней шеренги стреляли с колена, а солдаты второй и третьей шеренг - стоя /третья шеренга - в промежутки между солдатами второй шеренги/. Батальон в 600 чел., вооружённый на две трети ружьями и на одну треть пиками и построенный в 6 шеренг, мог, таким образом, дать залп одновременно из 200 ружей, а батальон, построенный в 4 шеренги - из 300 ружей. ^{xxx} При скорострельности в боевых условиях один выстрел в 2 минуты получалось 100 /при шестшереножном строе/ или 150 /при четырёхшереножном строе/ выстрелов в минуту на 100 м фронта батальона. В случае, если большая часть пикинеров батальона получила вместо пик ружья, огневая мощь последнего возрастала в два или три раза.

При ведении длительного огневого боя /как, например, в сражении при Лесной в 1708 г./, шведская пехота могла вести стрельбу методом караколичирования, рядами /*rotar*/. ^{xxxx} Этот способ заключался в том, что дав залп, солдаты первой шеренги уходили назад и становились за солдатами последней шеренги перезаряжали ружьё, в то время как стрельбу продолжали солдаты второй шеренги, которые затем повторяли тот же маневр - и т.д., до тех пор, пока очередь вновь не доходила до мушкетёров первой шеренги.

Пехота Карла XII была превосходно обучена и владела всеми современными ей видами боя. Перестроения и маневры она совершала с исключительной быстротой и сноровкой. Шведский король, будучи сторонником активных решительных боевых действий, требовал от своих солдат быстрых и смелых атак, невзирая на численное превосходство неприятеля. Ввиду господства

- x Следует учитывать тот факт, что при Полтаве некоторые батальоны шведской пехоты были меньше штатной численности и насчитывали 300-400 чел. /см. приложение III/.
- xx Русские батальона, построенные для генеральной баталии, имели 80-90 м по фронту, а интервалы всего 10 м. Таким образом против 10 шведских батальонов, имевших 1450 м по фронту, действовало 24 русских батальона, которые занимали фронт в 2150 м.
- xxx Несмотря на столь явное огневое превосходство 4-шереножного строя шведы все же не отказывались от применения строя из 6 шеренг, т.к. последний обладал большей устойчивостью при непосредственном столкновении с противником /в рукопашном бою/.
- xxxx Метод караколичирования /от итальянского "*caracole*", т.е. улитка/ был впервые применён ещё в 16 веке, а затем совершенствовался на протяжении всего 17 века.

линейной тактики шведская пехота, впрочем как и любая другая в то время, не была обучена действовать на пересечённой местности и в подобных условиях её боеспособность резко снижалась, однако на ровной, открытой местности её превосходство было очевидно. Об этом свидетельствует и тот факт, что при Полтаве шведы, имея вчетверо меньше пехоты, чем русские /12 батальонов против 42/, тем не менее были атакующей стороной и повели дело так, что едва не разбили все левое крыло петровской армии.^х

2. ТАКТИКА КАВАЛЕРИИ.

Шведская кавалерия, согласно регламентам Карла XII, была обязана всегда действовать стремительно.^{xx} Исход боя она должна была решать с помощью атак, производимых на полном галопе со шпагами в руках. Такая тактика сделала конницу шведов лучшей в Западной Европе.

В то время кавалерия западноевропейских армий обычно совершала свои атаки медленной рысью, с частыми остановками для стрельбы. Кавалеристы этих армий использовали прежде всего огнестрельное оружие /карабины и пистолеты/, их обучали вести стрельбу с лошади рядами, взводами, шеренгами и т.д. Атака холодным оружием если и производилась, то обычно лишь на самом близком расстоянии от противника и с недостаточной скоростью. Последнее обстоятельство объяснялось отчасти тем, что в армиях Западной Европы придавали столь большое значение слаженному огню кавалерии, что стали пренебрегать обучением личного состава верховой езде. Всадники в этих армиях часто просто не умели выполнять движений на быстрых аллюрах.

Шведская кавалерия Карла XII придерживалась совсем иных принципов. Будучи сам страстным, исключительно смелым наездником и прирождённым кавалеристом, молодой шведский король являлся противником того злоупотребления стрельбой, которое господствовало в конницах других стран Европы.

Кавалеристы Карла XII тщательно обучались верховой езде, причём лошади их были настолько хорошо взвезены, что конные части могли перестраиваться и сохранять сомкнутость и слаженность действий на самых быстрых аллюрах. Кавалерийские шпаги /палашы/ стали основным оружием шведских рейтапов и драгун, которые умели владеть ими в совершенстве, используя их прежде всего для нанесения колких ударов.

Надо сказать, что составляя свои регламенты и инструкции для конницы Карл XII действовал в духе уже существовавших в шведской кавалерии традиций. Ещё в Тридцатилетнюю войну рейтары Густава II Адольфа показали себя с самой лучшей стороны, затем при Карле X Густаве, во время войны с Речью Посполитой /1655-1660 гг./ они восприняли многие черты превосходной польской конницы, тогда ещё находившейся в расцвете, в период войны из-за Сконе, которую в 1675-1679 гг. вел против Дании король Карл XI /отец Карла XII/, шведские кавалеристы отличились смелостью и быстротой своих атак в битвах при Лунде /1676 г./ и Ландскруне /1677г./ При Карле XII эти славные традиции лишь получили дальнейшее развитие, способствуя утверждению новой, более передовой тактики.

Многих блестящих побед Великой Северной войны /особенно её первого, допотавского периода/ шведы добились прежде всего благодаря своей великолепной кавалерии, - достаточно вспомнить такие битвы, как Клиссов, Варшава, Фраунштадт. Иногда шведская конница побеждала сильнеешего противника без всякой поддержки своей пехоты - например, при Пултуске 20/21 апреля 1703 г., когда Карл XII с 2000 всадников разбил 10000 саксонцев и поляков фельмаршала графа Штейнау, или в бою под Клёпком 19/20 апреля 1706 г., где полковник барон К.Г. Крейц с 1000 рейтаров и драгун разгромил русский отряд воеводы С.П. Неплюева, насчитывавший 5000 чел. пехоты и конницы.

х Исход боя в конечном счёте решила уязвимость /открытость/ флангов шведской пехоты, охваченных более длинной линией русских батальонов.

xx Карл XII выпустил 4 регламента о действиях конницы: в Равиче /1705г./ Альтранштадте /1707г./, Сморгони /март 1708г./ и Будище /март 1709г./

На протяжении всего русского похода 1708-1709 гг. - вплоть до Полтавы - кавалеристы Карла XII отличались храбростью и стремительностью в атаках и неоднократно имели полный успех, сражаясь против превосходящих сил противника, например, при Голычине /3/4 июля 1708 г./, при Грунях /19/20 января 1709 г./ и Краснокутске /10/11 февраля 1709 г./ При Полтаве войнам российской армии пришлось нелегко при столкновении с прекрасной кавалерией "шведского паладина".

В боевом порядке на поле битвы шведская кавалерия обычно располагалась на флангах, построившись в две линии. Каждый 8-ротный кавалерийский полк строился, имея 4 роты /т.е. по одному эскадрону/ в каждой линии, а 10 и 12-ротные полки - соответственно по 5 и 6 рот. Старшие роты находились на флангах обеих линий: лейб-рота всегда на правом фланге первой линии, а рота подполковника - на правом фланге второй линии. Роты первого эскадрона /полковника/ составляли, таким образом, первую линию /справа налево: лейб-рота, роты 2-го и 4-го капитанов или ротмистров, рота майора/, а роты второго /подполковника/ - вторую линию /справа налево: рота подполковника, роты 3-го, 5-го и 1-го ротмистров или капитанов/.

Каждая рота строилась в три шеренги, равняясь по середине. Ротный штандарт /у драгун знамя/, который нес один из корнетов /у драгун прапорщик/, располагался в центре первой шеренги. Для атаки оба фланга роты загибались назад, образуя угол /тупой/, острие которого составлял корнет со штандартом и сопровождение его штандарт-юнкер и капрал /там же находился и командир роты/. Прочие офицеры располагались частью перед фронтом, частью позади него. Унтер-офицеры размещались на флангах первой и третьей шеренг. Ротный трубач находился на крайнем правом фланге первой шеренги. Отборный взвод /1 офицер, 1 квартирмейстер, 2 капрала и 42 рядовых/ строился в три шеренги на правом фланге, штандартный взвод /3 оф. 1 штандарт-юнкер, 1 капрал и 40 рядовых/ - в центре, а замковый взвод /1 офицер, 1 квартирмейстер, 2 капрала и 42 рядовых/ - на левом фланге. Те два ряда из 42, которые имели по 2 рядовых, располагались в центре строя, позади штандартного эскадрона, а остальные 40 рядов /по 3 чел в ряду/ строились вправо и влево от них.

Атака начиналась обычно шагом, затем всадники переходили на рысь, все время убыстряя аллюр. За 75-50 шагов от противника давался залп из пистолетов /без остановки/, после чего производился стремительный удар на полном галопе. Солдаты первой шеренги при атаке держали шпаги в вытянутых вперед руках, направив клинки острием в сторону неприятеля, в то время как вторая и третья шеренги держали шпаги острием вверх. Интересно, что от своих драбантов Карл XII требовал вообще обходиться в бою без огнестрельного оружия и сражаться исключительно шпагами.

Высокую оценку действиям шведской кавалерии дал Ф.Энгельс, который писал в своей статье "Армия": "...Карл XII держался правца своего великого предшественника /Густава II Адольфа - А.В./ Его кавалерия никогда не останавливалась для стрельбы: она всегда атаковала с палашом в руке, кто бы не нахрюнулся против неё - кавалерия, пехота, батарея и траншея, - и всегда успешно".

Драгунские полки Карла XII, как и полагалось этому роду войск, могли сражаться не только в конном, но и пешем строю. Иногда драгуны использовались при штурмах крепостей /например, при штурме Лемберга 25/26 августа 1704 г. и при атаке Веприка 6/7 января 1709 г./ Карл XII особенно любил этот вид конницы и сам часто носил мундир рядового драгуна.

А. Васильев

1984 г.

х Шведский король, будучи воспитан на древних скандинавских сагах, видел в корпусе лейб-драбантов нечто вроде "берсерков" /войнов-вигинов, отличавшихся особой свирепостью и отвагой в бою, всегда сражавшихся в одних рубахах, без доспехов и щитов/. И действительно, драбанты во всех схватках проявляли необыкновенное презрение к смерти.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

A. Расписание главной армии Карла XII (май 1708 г.)

Пехота :	Численность (чел.)
Лейб-гвардии пеший полк (4 бат.)	3000 (2592 рядовых)
Упландский полк (2 бат.)	1200 (рядовых)
Скараборгский полк (2 бат.)	1200
Сёдерманландский полк (2 бат.)	1200
Крунубергский полк (2 бат.)	1200
Ёнчёпингский полк (2 бат.)	1200
Дальский полк (2 бат.)	1200
Эстгётский полк (2 бат.)	1200
Вестманландский полк (2 бат.)	1200
Вестерботтенский полк (2 бат.)	1200
Кальмарский полк (2 бат.)	1200
Нерке-Вермландский полк (2 бат.)	1200
Кавалерия и драгуны :	
Корпус лейб-драбантов (эквивалентен одной роте)	150
Лейб-регімент (12 рот)	1500
Шведский полк дворянского знамени (8 рот)	800
Смоландский рейтарский полк (8 рот)	1000
Нюландский рейтарский полк (8 рот)	1000
Эстгётский рейтарский полк (8 рот)	1000
Северно-Сконский рейтарский полк (8 рот)	1000
Южно-Сконский рейтарский полк (8 рот)	1000
Рейтарский полк Крузе ^X (8 рот)	1000
Лейб-драгунский полк (12 рот)	1500
Сконский сословный драгунский полк (10 рот) ^{XX}	1250
Драгунский полк Мейерфельта (12 рот)	1500
Драгунский полк Дюкера (10 рот)	1250
Драгунский полк Таубе (10 рот)	1250
Драгунский полк Ельма (10 рот)	1250
Драгунский полк Альбедиля (12 рот)	1500
Драгунский полк Юлленшерны (12 рот)	1500
Артиллерия :	
Артиллерийский полк (8 рот)	300
Рота одноконых повозок (придана артиллерии)	150

^X Упландский третьеочередной рейтарский полк.

^{XX} Сконский драгунский полк имел 8 ординарных рот по 125 чел., но в 1708 г. был увеличен еще на 2 роты.

И р р е г у л я р н ы е в о й с к а :
Валашский полк (12 гусарских рот или хоругвей) 2000 чел.

Всего в главной армии:
пехоты: 26 батальонов = 16200 чел.
кавалерии и драгун: 157 конных рот = 19450 чел.
артиллерии: 8 артиллерийских рот = 300 чел.
одноконных повозок: 1 рота = 150 чел.
иррегулярных войск: 12 рот (хоругвей) = 2000 чел.
И т о г о : 38100 чел.

Б. Распределение частей корпуса генерала графа Левенгаупта по полкам главной армии Карла XII (16/17 октября 1708 г.)

П е х о т а :

В Лейб-гвардии пеший полк:

Упландский третьеочередной полк Левенгаупта (2 бат.) = 445 чел.
Смоладский третьеочередной полк Банера (2 бат.) = 322 чел.
Нерке-Вермландский третьеочередной полк Сталя (1 бат.) = 240 чел.

В Дальский полк:

Хельсингский полк (2 бат.) = 424 чел.

В Нерке-Вермландский полк:

II батальон Нюландского полка = 311 чел.
Финский третьеочередной полк Врангеля^X (2 бат.) = 351 чел.

В Ёнчёпингский полк:

II батальон Эстерботтенского полка = 336 чел.

В Вестманландский полк:

Бьёрнеборгский полк (2 бат.) = 420 чел.
II батальон Абосского полка = 140 чел.

В Вестерботтенский полк:

Лифляндский вербованный полк Делагарди (2 бат.) = 387 чел.
Эзельский вербованный батальон Остен-Сакена = 75 чел.

Всего распределено пехоты: 3451 чел.

К а в а л е р и я и д р а г у н ы :

В Нюландский рейтарский полк:

Карельский сословный драгунский эскадрон Цёге (4 роты) = 181 чел.

В Лифляндский вербованный драгунский полк Шлиппенбаха:

Эзельский сословный драгунский эскадрон Брандта (4 роты) = 164 чел.
Лифляндский вербованный драгунский эскадрон Шога (4 роты) = 206 чел.
^X Абосско-Бьёрнеборгско-Нюландский третьеочередной полк .

Всего распределено кавалерии и драгун: 551 чел.^X

Итого распределено по полкам: 3451 чел.

---

^X Остались нерасформированными следующие кавалерийские части корпуса Левенгаупта:

Лифляндский полк (эскадрон) дворянского знамени (2 роты) = 143 чел.

Абосский рейтарский полк (8 рот) = 651 чел.

Карельский рейтарский полк (8 рот) = 509 чел.

Упландский сословный драгунский полк (8 рот) = 524 чел.

Лифляндский вербованный драгунский полк Шрейтерфельта (8 рот) = 333 ч.

Лифляндский вербованный драгунский полк Шлиппенбаха (8 рот) = 341 чел.
(без учета частей, включенных в его состав 16/17 октября 1708 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Численность пехоты в армии Карла XII на 3/4 марта 1709 г.^X

Название полка	Количество батальонов	Количество людей в полках (чел.)		
		Здоровые	Больные и обмороженные	Всего
Лейб-гвардия	4	1327	475	1802 ^{XXXX}
Упландский	2	536	222	758
Дальский	2	540	232	772
Скараборгский	2	518	213	731
Сёдерманландский	2	601	210	811
Вестманландский	2	609	151	760
Нерке-Вермландский	4 ^{XX}	1037	444	1481
Крунубергский	2	540	208	748
Ёнчёпингский	2	566	200	766
Эстгётский	2	600	196	796
Кальмарский	2	510	223	733
Вестерботтенский	2	725	149	874
Итого:	28	8109^{XXX}	2923	11032^{XXXXX}

^X Таблица составлена на основании документа, озаглавленного "Табель всей швецкой пехоте, в каком состоянии обреталася марта в 3 день 1709 году". Документ представляет собой русский перевод трофейного шведского расписания, захваченного войсками Петра I в 1709 г. Он хранится в ЦГАДА в фонде "Кабинет Петра Великого".

^{XX}

Нерке-Вермландский полк показан в "Табели" в составе четырех батальонов. Вероятно он был увеличен на 2 батальона после включения в его состав остатков финского третьеочередного полка Врангеля и батальона Нюландского полка (всего 662 чел.) в октябре 1708 г. К лету 1709 г. полк вновь был сведен в два батальона.

^{XXX}

К этой цифре следует добавить 13 перечисленных в "Табели" шефов и командиров шведских пехотных полков.

^{XXXX}

В "Табели" указана цифра 1812 чел., которая не совпадает с действительной суммой числа здоровых (1327) и больных (475), составляющей 1802 чел.

^{XXXXX}

В "Табели" указана цифра 11072 чел., что не совпадает с действительной суммой всех людей в полках.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

С о с т а в и ч и с л е н н о с т ь ш в е д с к о й а р м и и К а р л а XII 26/27 и ю н я 1709 г.
(накануне Полтавского сражения)

А. ГЛАВНЫЕ СИЛЫ^X

П е х о т а :

Лейб-гвардии пеший полк (без 200 чел.): шеф:полковник барон Карл Магнус Поссе (*K. M. Posse*): 4 бат.= 1800 чел.
Упландский полк: шеф:полковник Густав Шернхёк (*G. Stenwöök*): 2 бат.= 690 чел.
Скараборгский полк: шеф:полковник Карл Густав Ульфспарре (*K. G. Ulfsparrre*): 1 бат.= 500 чел.
Ёнчёпингский полк: шеф:полковник барон Георг фон Бухвальд (*G. von Buchwald*): 1 бат.= 300 чел.
Дальский полк: шеф:полковник Густав Генрих фон Зигрот (*G. H. von Siegroth*): 2 бат.= 1100 чел.
Эстгётский полк: шеф:полковник Андерс Аппельгрэн (*A. Appelgren*): 1 бат.= 380 чел.
Вестманландский полк: шеф:генерал-майор барон Аксель Спарре (*A. Sparre*): 2 бат.= 1100 чел.
Вестерботтенский полк: к-щий:полковник и шеф Хельсингского полка Гидеон Фок (*G. Fock*):^{XX} 2 бат.= 600 чел.
Кальмарский полк: шеф:полковник Густав Ранк (*G. Rank*): 1 бат.= 500 чел.
Нерке-Вермландский полк: шеф:генерал-майор барон Карл Густав Роос (*K. G. Roos*): 2 бат.= 1200 чел.
Всего пехоты: 18 батальонов = 8170 чел.

К а в а л е р и я и д р а г у н ы :

Корпус лейб-драбантов: к-щий:лейтенант (полковник) Карл Густав Горд (*K. G. Hård*): 1 рота = 100 чел.
Лейб-регімент: шеф:генерал-майор барон Карл Густав Крейц (*K. G. Creutz*): 12 рот = 1000 чел.
Лейб-драгунский полк: к-щий:подполковник Филип Эрнестедт (*P. Örnstedt*): 4 роты

^X Главные силы под начальством фельдмаршала графа Реншёльда располагались частью между Крестовоздвиженским монастырем и Павленками, частью между Рыбницами и Пушкаревкой.

^{XX} Шеф Вестерботтенского полка генерал-майор барон Андерс Лагеркруна (*A. Lagercrona*) исполнял должность дежурного генерала армии Карла XII.

^{XXX} Шефом Лейб-драгунского полка был фельдмаршал граф Карл Густав Реншёльд (*K. G. Rehnsköld*).

Абосский рейтарский полк: шеф:полковник Густав Энешёльд (*J. Enesköld*): 8 рот = 800 чел.
Смоландский рейтарский полк: шеф:полковник Юхан Валентин фон Дальдорф (*J. V. von Daldorff*): 8 рот
Нюландский рейтарский полк: шеф:полковник граф Андерс Торстенссон (*A. Torstensson*): 8 рот
Эстгётский рейтарский полк: шеф:генерал-майор барон Гуго Юхан Гамильтон (*H. J. Hamilton*): 8 рот = 800 чел.
Северно-Сконский рейтарский полк: шеф:полковник барон Густав Горн (*G. Horn*): 8 рот = 600 чел.
Южно-Сконский рейтарский полк (без 4 рот): шеф:полковник Карл Густав Эрнестедт (*K. G. Örnstedt*): 4 роты
Упландский третьеочередной рейтарский полк: шеф:генерал-майор барон Карл Густав Крузе (*K. G. Kruse*): 8 рот
Сконский сословный драгунский полк:шеф:полковник принц Максимилиан Эмануэль Вюртембергский: 8 рот = 500 чел.
Драгунский полк Ельма: шеф:полковник Нильс Ельм (*N. Nilén*): 8 рот
Драгунский полк Таубе: шеф:полковник барон Густав Адам Таубе (*G. A. Taube*): 8 рот
Драгунский полк Дюкера: шеф:полковник Карл Густав Дюкер (*K. G. Dücker*): 8 рот (без 300 чел.)
Драгунский полк Кленшерны: шеф:полковник граф Нильс Кленшерна (*N. Kjellenskierna*): 8 рот
Всего кавалерии и драгун: 109 конных рот = около 7800 чел.

Артиллерия: I рота (при пехоте): капитан Ганс Клекберг (*H. Cleckberg*) = 4 трехфунтовые полковые пушки
Рота одноконных повозок = 130 чел.

Валашский полк: полковник Кольца Сандул^{5. Kolsa} (*K. Sandul*): 12 рот (хоругвей) = около 1000 чел.

Всего в главных силах: 18 батальонов, 109 конных рот, I арт. рота и I отдельная рота = 16100 чел. и 4 орудия
12 хоругвей = 1000 чел. (валахов, венгров, ^{молдаван} и поляков на шведской службе)

Итого: около 17000 чел. и 4 орудия

Б. ПОЛТАВСКАЯ ГРУППИРОВКА^X

П е х о т а :

Отряд Лейб-гвардии пешего полка: капитан Габриэль Юхан Лагер'ельм (*G. J. Lagerhelvet*) = 200 чел.

Сёдерманландский полк: шеф:полковник Габриэль фон Вейденхайн (*G. von Weidenhain*): I бат. = 450 чел.

Крунубергский полк: шеф:полковник Юхан Крунман (*J. Cronman*): I бат. = 450 чел.

Всего пехоты: $2\frac{1}{2}$ батальона = 1100 чел.

^X Войска полтавской группировки располагались в шанцах под Полтавой, при осадных работах, а также на верхней Ворскле, между Крестовоздвиженским монастырем и Нижними Млынами.

Кавалерия и драгуны :

Конный караул (фельдвахта) = 30 чел.(рейтаров)

Отряд Лейб-драгунского полка: майор Андерс Стрёмшёльд (*A. Strömsköld*): 4 роты = 200 чел.

Всего кавалерии и драгун: около 230 чел.

Всего в полтавской группировке: $2\frac{1}{2}$ батальона и 4 конные роты = 1300 чел. (не считая офицеров)

В. ПУШКАРЕВСКАЯ ГРУППИРОВКА^X

Кавалерия и драгуны :

Шведский полк дворянского знамени: шеф:полковник Андерс Рамсверд (*A. Ramsvärd*): 4 роты = 260 чел.

Лифляндский полк дворянского знамени:к-щий:подполковник Герхард Юхан фон Платер (*G.J.von Platzer*):^{XX}1 рота = 68 чел.

Карельский рейтарский полк: шеф:полковник Лоренц Лёшерн фон Герцфельд (*L. Löschern von Hertefeld*): 4 роты = 312 чел.

Упландский сословный драгунский полк: шеф:полковник Андерс Веннерстедт (*A. Wennerstedt*): 4 роты = 299 чел.

Драгунский полк Шрейтерфельта: к-щий:подполковник Карл Отто фон Фрейман (*K.O.von Freyman*):^{XXX}4 роты = 305 чел.

Драгунский полк Шлиппенбаха: к-щий:подполковник Арвид Юхан фон Каульбарс (*A.J.von Kaulbars*):^{XXXX}4 роты = 497 чел.

Драгунский полк Альбедилья: к-щий:майор Ганс Георг фон Крюгер (*H.G.von Krüger*):^{XXXXXX}4 роты = 323 чел.

Всего кавалерии и драгун: 25 конных рот = 2064 чел.(исключая офицеров)

Артиллерия и обозы :

Артиллерийский полк: шеф:полковник Рудольф Бюнов (*R.Bünow*) = 150 чел. и 28 орудий

^{XXXXXX}

Обозы (все чины нестроевые)

Всего в пушкаревской группировке: 25 конных рот и 28 орудий = более 2200 чел.(исключая офицеров)

^XГруппировка располагалась южнее дер. Пушкаревки; конницей, входившей в ее состав, командовал полковник А.Веннерстедт.

^{XX}Шеф полка полковник Отто Юхан фон Розен (*O.J.von Rosen*) был убит в сражении при Лесной (28/29.09.1708 г.).

^{XXX}Шеф полка полковник Густав Карл фон Шрейтерфельт (*G.K.von Schreiterfeldt*) оставался в Риге.

^{XXXX}Шеф полка генерал-майор Вольмар Антон фон Шлиппенбах (*W.A.von Schlippenbach*) находился в свите короля Карла XII.

^{XXXXX}Шеф полка полковник Генрих Отто фон Альбедиль (*H.O.von Albedyl*) попал в плен при Рашевке (6/7.02.1709 г.).

^{XXXXXX}Остальные орудия находились при главных силах и под Полтавой.

Г. ОТРЯДЫ НА НИЖНЕЙ ВОРСКЛЕ

В Новых Сенжарах:

Драгунский полк Мейерфельта: к-щий: подполковник Юхан Рейнгольд фон Траутветтер (*J.R. von Trautvetter*):^X 12 рот = 1000 чел.

В Беликах:

Сводный отряд драгун: подполковник драгунского полка Дюкера Томас Функ (*T. Funck*) = 300 чел.

В Кобеляках:

Сводный отряд: подполковник Южно-Сконского рейтарского полка Еран Сильвер'ельм (*E. Silfverhielm*) = 500 чел.^{XX}

Всего в отрядах на нижней Ворскле: 16 конных рот (без учета сводных контингентов) = 1800 чел. (искл. офицеров)

Д. ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ АРМИИ КАРЛА XII НАКАНУНЕ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ

Шведские войска:

Офицеров всех родов войск: 1850 чел. (включая больных)

Унтер-офицеров и рядовых (в строю): около 22450 чел., в т.ч.

пехоты:	20 батальонов = 9270 чел.
конницы:	154 роты = 11894 чел.
артиллерии:	8 рот = 150-200 чел.
одноконных повозок:	1 рота = 130 чел.
валахов:	12 рот (хоругвей) = 1000 чел.

Больных и раненых унтер-офицеров и рядовых: 2250 чел.

Всего шведских войск: около 27000 чел.

Казаки:

Украинские казаки гетмана И.С. Мазепы: около 3000 чел.

Запорожские казаки: около 7000 чел.

Всего казаков: около 10000 чел.

Итого в армии Карла XII: около 37000 чел. (не считая гражданских лиц и нестроевых)

^X Шеф полка генерал-майор барон Юхан Август Мейерфельт (*J.A. Meijerfelt*) находился при главной квартире.
^{XX} В составе отряда были 4 роты Южно-Сконского рейтарского полка.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

БОЕВОЙ ПОРЯДОК ШВЕДСКОЙ АРМИИ В СРАЖЕНИИ ПРИ ПОЛТАВЕ (27/28 июня 1709 г.)

Командование шведской армии:

Карл XII, король Швеции

Эскорт короля:

лейтенант лейб-драбантов (полковник) Ю.Ерта

капрал лейб-драбантов (подполковник) барон Б.Роламб

капрал лейб-драбантов (подполковник) Х.Г.д'Альбедиль

вице-капрал лейб-драбантов (майор) А.Ю.Гьерта

12 рядовых лейб-драбантов

24 солдата Лейб-гвардии пешего полка

при особе короля: генерал-майор польской службы С.Ц.Понятовский

Временный главнокомандующий:

фельдмаршал граф К.Г.Реншёльд (шеф Лейб-драгунского полка)

Личные адъютанты главнокомандующего:

лейб-драбант и генерал-адъютант граф П.О.Дуглас

лейб-драбант и генерал-адъютант барон Л.Крейц

капитан Лейб-драгунского полка и генерал-адъютант граф Н.Бонде

капитан Сконского драгунского полка и генерал-адъютант граф В.Дуглас

Генеральный штаб:

генерал-майор кавалерии В.А.фон Шлиппенбах

генерал-майор пехоты барон А.Лагеркруна (дежурный генерал)^X

генерал-майор пехоты Б.О.фон Стакельберг^{XX}

полковник и шеф Дальского полка Г.Г.фон Зигрот (дежурный полковник)

генерал-квартирмейстер: полковник А.Юлленкрук

капрал лейб-драбантов, и.о.генерал-адъютант барон Я.Дюваль

капитан Лейб-гвардии, и.о.генерал-адъютанта граф Я.Торстенссон

генерал-адъютант польского короля Станислава барон Л.Риббинг

капитан фортификации К.Б.фон Дальгейм

капитан фортификации Г.Шульц

При главной квартире:

генерал-майор кавалерии барон Ю.А.Мейерфельт

генерал-майор кавалерии барон К.Г.Крузе

^XГенерал-майор барон Лагеркруна являлся шефом Вестерботтенского полка; в день сражения он командовал 4-й пехотной колонной.

^{XX}

Генерал-майор фон Стакельберг был шефом Бьёрнеборгского полка; в день сражения он командовал 2-й пехотной колонной.

полковник А.К.фон Вангерсгейм

полковник польской службы К.Ц.Урбанович

подполковник и генерал-адъютант прусской службы барон Д.Н.фон Зильтман

пленный бригадир русской службы Мюленфельс

пленный генерал-адъютант русской службы Шульц

ПРАВОЕ КРЫЛО (КАВАЛЕРИЯ):

к-щий: генерал-майор барон К.Г.Крейц (шеф Лейб-регимента)

1-я колонна: генерал-майор барон К.Г.Крейц (к-щий правым крылом)

Первая линия:

2 роты Лейб-драгунского полка: подполковник Ф.Эрнестедт

1 рота корпуса лейб-драбантов: лейтенант К.Г.Горд

6 рот Лейб-регимента: подполковник П.Ветцлер

Вторая линия:

2 роты Лейб-драгунского полка

6 рот Лейб-регимента: майор Я.Данквардт-Лильестрём

Всего в 1-й колонне: 17 конных рот

2-я колонна: полковник барон Г.Горн(шеф Северно-Сконского рейт.полка)

Первая линия:

4 роты Смоландского рейтар.полка: полковник Ю.В.фон Дальдорф

4 роты Северно-Сконского рейтар.полка: полковник барон Г.Горн(нач.кол.)
майор М.Ю.Вольфельт (ком.эск.)

Вторая линия:

4 роты Смоландского рейтар.полка: подполковник А.Е.фон Гагендорн

4 роты Северно-Сконского рейтар.полка: подполковник Ю.Галле

Всего во 2-й колонне: 16 конных рот

3-я колонна: полковник барон Г.А.Таубе (шеф драгунского полка)

Первая линия:

2 роты Южно-Сконского рейтар.полка: к-щий: ротмистр Д.Бьёркман^х

4 роты драгунского полка Таубе: полковник барон Г.А.Таубе (нач.колонны)
майор А.Бандхольц (ком.эскадрона)

4 роты драгунского полка Ельма: полковник Н.Ельм

Вторая линия:

2 роты Южно-Сконского рейтар.полка

4 роты драгунского полка Таубе: подполковник барон Х.А.Гротхузен.

4 роты драгунского полка Ельма: подполковник граф К.Левенгаупт

Всего в 3-й колонне: 20 конных рот

Всего в правом крыле боевого порядка: 53 конных роты

^хШеф полка полковник К.Г.Эрнестедт был болен и оставался в лагере, подполковник Е.Сильвер'ельм командовал отрядом на р.Ворскле(в Кобеляках), а майор А.Кошуль был тяжело ранен в бою при Старых Сенжарах(14/15.06.1709г)

ЦЕНТР (ПЕХОТА):

к-щий: генерал пехоты граф А.Л.Левенгаупт

Правое крыло пехоты:

4-я колонна: генерал-майор барон А.Лагеркруна (дежурный генерал)
полковник барон К.М.Поссе (шеф Лейб-гвардии пешего полка)

Первая линия:

Гренадерский батальон Лейб-гвардии: капитан Л.Розеншерна

I батальон Лейб-гвардии: капитан Г.Гадде

Вторая линия:

Скараборгский полк (I батальон): полковник К.Г.Ульфспарре

Кальмарский полк (I батальон): полковник Г.Ранк

Всего в 4-й колонне: 4 батальона

3-я колонна: генерал-майор барон К.Г.Роос (шеф Нерке-Вермланд.полка)

Первая линия:

II батальон Лейб-гвардии: капитан Г.Маннерсверд

III батальон Лейб-гвардии: майор барон Э.Юлленшерна

I батальон Дальского полка: подполковник А.Ю.фон Гертен

II батальон Дальского полка: подполковник Ф.Драке

Всего в 3-й колонне: 4 батальона (в одной линии)

Всего в правом крыле пехоты: 8 батальонов

Левое крыло пехоты:

2-я колонна: генерал-майор Б.О.фон Стакельберг

Первая линия:

I батальон Упландского полка: полковник Г.Шернхёк

II батальон Упландского полка: подполковник А.Ф.фон Пост

Эстгётский полк (I батальон): полковник А.Аппельгрэн

I батальон Вестерботтенского полка: полковник Г.Фок

II батальон Вестерботтенского полка: подполковник Ю.Г.фон дер Остен-Сакен

Всего во 2-й колонне: 5 батальонов (в одной линии)

I-я колонна: генерал-майор барон А.Спарре (шеф Вестманландского полка)

Первая линия:

I батальон Нерке-Вермландского полка: подполковник барон Г.Б.Ребиндер

II батальон Нерке-Вермландского полка: полковник Г.Ю.Врангель

I батальон Вестманландского полка: к-щий: майор Г.Рейтер^X

II батальон Вестманландского полка: подполковник К.С.Врангель

Вторая линия:

Ёнчёпингский полк (I батальон): полковник барон Г.фон Бухвальд

Всего в I-й колонне: 5 батальонов

^X Возможно, что при I батальоне Вестманландского полка находился (и командовал им) подполковник Абоссского полка К.А.Синклер

Всего в левом крыле пехоты: 10 батальонов

Всего в центре боевого порядка: 18 батальонов

ЛЕВОЕ КРЫЛО (КАВАЛЕРИЯ):

к-щий: генерал-майор барон Г.Ю.Гамильтон (шеф Эстгётского рейтар.полка)

4-я колонна: полковник К.Г.Дюкер (шеф драгунского полка)

Первая линия:

4 роты драгунского полка Дюкера: полковник К.Г.Дюкер (нач.колонны)

4 роты драгунского полка Юлленшерны: полковник граф Н.Юлленшерна

Вторая линия:

4 роты драгунского полка Дюкера: майор Г.Г.Дюкер

4 роты драгунского полка Юлленшерны

Всего в 4-й колонне: 16 конных рот

5-я колонна: полковник граф А.Торстенссон (шеф Нюландского рейт.полка)

Первая линия:

4 роты рейтарского полка Крузе: подполковник барон А.Спенс

4 роты Нюландского рейтар.полка: полковник граф А.Торстенссон (нач.кол.)
майор Р.Брунов (ком.эскадрона)

Вторая линия:

4 роты рейтарского полка Крузе: майор Г.Стрик

4 роты Нюландского рейтар.полка: подполковник Ф.А.фон дер Пален

Всего в 5-й колонне: 16 конных рот

6-я колонна: генерал-майор барон Г.Ю.Гамильтон (к-щий левым крылом)

Первая линия:

4 роты Эстгётского рейтар.полка: подполковник Г.Шютте

4 роты Абосского рейтар.полка: полковник Г.Энешельд

4 роты Сконского драгунского полка: полковник принц М.Э.Вюртембергский

Вторая линия

4 роты Эстгётского рейтар.полка: майор К.Ю.Гастфер

4 роты Абосского рейтар.полка: подполковник О.Р.фон Дудерберг

4 роты Сконского драгунского полка: подполковник барон К.Г.Врангель

Всего в 6-й колонне: 24 конные роты

Всего в левом крыле боевого порядка: 56 конных рот

Артиллерия:

(при пехоте)

I артиллерийская рота: капитан Г.Клекберг = 4 трехфунтовые пушки (полковые)

Итого в боевом порядке шведской армии: 18 батальонов пехоты = 8170 чел.

109 конных рот = около 7800 чел.

I артиллерийская рота = 4 ор.

Всего около 16000 чел. и 4 орудия^X

^X Кроме 16000 шведов в сражении приняла участие часть Валашского полка.

ПРИЛОЖЕНИЕ У

Шведская пехота в "генеральной баталии" под Полтавой (8 час.30 мин. 27/28 июня 1709г.)

А. Боевой порядок шведской пехоты при наступлении (справа налево):

Командующий пехотой: генерал граф А.Л.Левенгаупт

Начальники отдельных частей боевого порядка:

- полковник барон Карл Магнус Поссе (шеф Лейб-гвардии пешего полка)
- генерал-майор барон Андерс Лагеркруна (шеф Вестерботтенского полка)
- генерал-майор Берндт Отто фон Стакельберг(шеф Бьёрнеборгского полка)

Гренадерский батальон Лейб-гвардии: капитан Либерт Розеншерна

I батальон Лейб-гвардии: капитан Густав Гадде

Скараборгский полк (I батальон): полковник Карл Густав Ульфспарре

Кальмарский полк (I батальон): полковник Густав Ранк

II батальон Лейб-гвардии:^X капитан Ганс Маннерсверд

III батальон Лейб-гвардии: майор барон Эрик Юлленшерна

I батальон Упландского полка: полковник Густав Шернхёк

II батальон Упландского полка: подполковник Арендт Фредрик фон Пост

Эстгётский полк (I батальон): полковник Андерс Аппельгрэн

II батальон Нерке-Вермландского полка: полковник Георг Юхан Врангель

Всего в боевом порядке: 10 батальонов(в одной линии) = 4470 чел.

Вестманландский полк:^{XX} шеф: генерал-майор барон Аксель Спарре

I батальон: майор Густав Рейтер

II батальон: подполковник Казимир Сигизмунд Врангель

Всего в Вестманландском полку: 2 батальона = 1100 чел.

Б. Отряд генерал-майора барона Карла Густава Рооса:^{XXX}

Дальский полк: шеф: полковник Густав Генрих фон Зигрот^{XXXX}

I и II батальоны

^XПри II батальоне Лейб-гвардии находился лично генерал граф Левенгаупт.

^{XX}

Вестманландский полк должен был занимать позицию на крайнем левом фланге боевого порядка пехоты, однако к началу шведского наступления он все еще оставался у деревни Малое Будище; позже он выступил оттуда, но успел ли занять свое место в боевом порядке, неизвестно. По-видимому, этот полк был вовлечен в бегство отступившими батальонами боевой линии.

^{XXX}

Отряд генерал-майора Рооса был отрезан от главных сил на линии передовых русских редутов, двумя из которых(недостроенными) он сумел овладеть. Позже огнем артиллерии батальоны Рооса были отброшены к Яковецкому лесу, где их разгромили вышедшие из русского лагеря войска генералов С.Ренцеля и И.Х.Гейнске.

^{XXXX}

Полковник Г.Г.фон Зигрот в день сражения исполнял обязанности дежурного полковника армии, но в ходе боя был отрезан вместе с батальонами генерала Рооса и находился затем при своем (Дальском) полку.

Вестерботтенский полк: к-щий: майор Юхан Бернгард Видемейер^X

I и II батальоны

Ёнчёпингский полк (I батальон): шеф: полковник барон Георг фон Бухвальд
I батальон Нерке-Вермландского полка: подполк. барон Генрих Юхан Ребиндер

Всего в отряде Рооса: 6 батальонов = 2600 чел. (и 4 орудия)

Итого шведской пехоты: 18 батальонов = 8170 чел.^{XX}

---

^X Майор Ю.Б. Видемейер принял командование полком после того, как все старшие штаб-офицеры (полковник Г. Фок и подполковники Ю.Г. фон дер Остен-Сакен и Ю.Х. фон Засс) были ранены при штурме русских передовых редутов и отправлены в тыл.

^{XX} Указанная цифра (8170 чел.) не учитывает потерь, понесенных шведской пехотой с начала сражения. По-видимому, реальная численность всей шведской пехоты к 8 час. 30 мин. составляла не более 5500 чел., в т.ч. в боевом порядке около 4000 чел., в Малом Будице - около 1000 чел. и в отряде Рооса - 400-500 чел.

Видемейер
1984₂